

КИРИЛЛ НЕУМЫТОВ

МАКОВСКИЙ
МАКОВСКИЙ
УЧЕБНИК

Кирилл Юрьевич Неумытов
Московский
магический университет
Серия «Жадная кровь», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69007153
SelfPub; 2023*

Аннотация

Альтернативный мир в котором живет и процветает магический СССР. Вернее процветал... После повторения эксперимента вавилонских учёных открывается портал на ядерном объекте Вязь-4. Механизм разрушения запущен. Хотя об этом ещё мало кто знает...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2 – Портал в иной мир	17
Глава 3	23
Глава 4	39
Глава 5 – Восхитительный отдых на море	49
Глава 6	58
Глава 7	70
Глава 8	80
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Кирилл Неумытов

Московский

магический университет

Глава 1

– Женя поступил в Москву?! Наш Женя? – закричала Наталья Геннадьевна на весь второй этаж детдома.

Я услышал это сквозь сон, но не придавал особого значения. Прошлым вечером я оторвался по полной, травя свой организм огромным количеством алкоголя. И пожалуй, ничто в этой жизни не могло меня побеспокоить.

Вернее, ничто кроме своры младших ребят...

Сначала они громко меня поздравляли, потом начали толкать, а когда дело дошло до кружки холодной воды, вылитой мне на голову, я всё-таки не выдержал.

– Мелкие засранцы! – вскочил я с кровати и, не открывая глаз, стал размахивать кулаками. – Вам жить надоело?!

– Женя! Женя! – загалдело множество голосов. – Ты в Москву поступил!

– Какая нахрен Москва! Дайте поспать!

Я рухнул на мокрую подушку, но через пару секунд похмельный мозг прогрузил информацию.

– Что? – вскочил я вновь – Поступил в Москву? Куда, в МВЛУ?

– Нет! Не в военный, а в МГУ на целителя.

Мои губы опустились дугой вниз, и я в недоумении стал прикидывать, как это получилось. На заработанные летом деньги я съездил в Москву и прошёл вступительные испытания в три университета. На военного лекаря, также по военной в КГБ и в МГУ на целителя. Первый вариант был вполне реальным, а два других чисто ради прикола.

– Женёк, тебе срочно надо подписать согласие на поступление!

– Вставай, вставай! Времени нет!

– На электронку! На электронку! Тебе письмо ещё неделю назад приходило!

Как же от них шумно...

– Да заткнитесь вы! Голова раскалывается! Дайте минуту, привести себя в порядок...

Я коснулся двумя пальцами правого виска. Навык снятия похмелья, безусловно, был одним из самых полезных в моём арсенале. Ясность мысли вернулась, и я встал с кровати. Тело слегка ныло после вчерашней пьяной драки.

Мои скомканные вещи переместились, в своём перво-зданном скомканном виде, ко мне на тумбу. Девочки отвернулись, когда я зашеголял в трусах, чтобы переодеться в джинсы и майку.

Мелкие девчонки ещё пока скромные, а пройдёт года

два... отворачиваться уже не будут. Детдомовское воспитание...

– Где письмо? – спросил я, застёгивая ремень.

– У Натальи Геннадьевны. Она сказала тебе проверить электронную почту и очень быстро!

– Да понял, понял...

Свою почту я открывал редко. Как у любого среднестатистического школьника, она служила только для восстановления пароля от аккаунтов в соцсетях или играх. Я выгнал всех из комнаты, удивляясь, почему это ещё не сделал Саня. Он ненавидел, когда его кто-то будит, но в этот раз Исаев напился просто мертвецки.

– Восемь новых писем, а вот и... Чёрт, телефон разрядился.

Я поставил смартфон на зарядку и сел за ноутбук. Среди восьми сообщений пять были спамом, а три – об успешной сдаче вступительных испытаний в московских вузах.

Здравствуйте, товарищ Калинин Евгений Владимирович!

Уведомляем Вас об успешной сдаче вступительных испытаний по дисциплине целительства. Просим направить оригинал аттестата до 15 августа, в случае, если Вы желаете учиться в Московском Государственном Университете.

– И зачем было поднимать такой шум?... У меня ещё три дня в запасе...

Кроме Москвы, я также подавал документы в вузы Нижнего Новгорода. Но там вступительных испытаний не было,

только общий госэкзамен. Наверно, я прошёл и там, просто у них вузы попроще – уведомлений не присылают. Баллы у меня близки к максимальным.

Пробежав глазами по двум другим уведомлениям, закрыл почту. На военного лекаря меня брали без вопросов, а КГБ, который, по предварительной договорённости, звался в почте «Молокозавод № 8», хотел дополнительного собеседования.

Во рту был жуткий сушняк, и я пошёл попить к раковине в коридоре. Пионеротряд детдома уже меня там поджидал...

– Женя, надо тебя сфотографировать и вывесить на доску почёта! – сказал Соколов, самый идейный во всем детдоме. – Не каждый умудряется пробиться в Москву!

Не обращая внимания, я подставил черпаком ладонь и стал хлебать воду. Некоторая совесть у меня была, и через полминуты, утолив первичную жажду, я всё-таки ответил:

– Доска почёта? Я же только поступил, может, меня выгонят через день.

– Всё равно ты заслуживаешь быть примером для остальных. Год назад хулиганил, а теперь – первый по успеваемости! Так ещё и в Москву поступил!

– Нет, спасибо. Не хочу, чтобы люди пялились на мою рожу.

– Нет слова «хочу», есть слово «надо».

– Соколов, шмакодявка, учить меня вздумал?!

Три года назад Соколов никому не мог дать сдачи, но как

принял бразды правления пионеротрядом, сразу в себя поверил. И ведь сколько раз я за него заступался? Получал от старших ребят из-за него, а теперь он на меня с превосходством смотрит... Вот и делай людям добро после этого.

– Не выражайся так... Я же как лучше хочу...

– Давай не будем выставлять меня на доску почёта авансом. Сначала поучусь в Москве годик или даже два, и тогда можно будет начинать такой разговор.

– Хорошо. Значит, ждём от тебя самых лучших результатов! И, конечно, про нас не забывай! Приезжай на каникулы в гости.

От ребят раздались одобрительные возгласы: «Женя, ждём!», «Будем скучать!», «Привози сувениры, фотки!». Даже сердце от такого заныло – как ни крути, а в детдоме меня почти все любят.

Хотя это не удивительно – я всегда защищал слабых, и если кто-то борзел, то сразу получал от меня по лицу. Поначалу, правда, влетало чаще мне, но постепенно я окреп, и со мной стали считаться. А когда во мне два года назад пробудилась магия... Тут уже вообще ни у кого шансов не было. Хулиганом, как сказал Соколов, я действительно был, однако, исключительно добрым.

– Да, ребят, я тоже буду скучать... Обязательно приеду на каникулах, – я неловко почесал затылок. – А времени сколько? Столовая ещё работает?

– Ещё работает, – ответил кто-то. – Только поторопись,

последний этаж уже заканчивает кушать.

– Отлично!

Я утолил до конца жажду и пошёл завтракать. Кажется, у других людей аппетита после пьянки нет, но для меня день – не день, если с утра хорошенько не позавтракать.

Когда я пришёл, в столовой было шаром покати – кушали только четверо ребят, которых поставили на уборку этажей. Тётя Маша выскребла из кастрюли остатки каши и принесла откуда-то с кухни кофе вместо закончившегося чая – разумеется, я был только этому рад. Творога и сладкой плюшки мне не досталось, но кофейный напиток покрывал всё с лихвой.

В голове царили мысли о поступлении. МГУ или КГБ? Уже настроившись на военное направление, я склонялся ко второму варианту. Всё-таки у меня талант к магии, а значит, я должен служить на благо государству.

Только смущало, что на «молокозаводе» собеседование 16 августа, а оригинал аттестата в МГУ надо отдать до 15 августа... Если вдруг КГБ не возьмёт, то я рисковал остаться у разбитого корыта... Был ещё вариант поступить в МВЛУ, там до 22 августа, но с такими перспективами это кажется скромным выбором.

Хотя в Москву в любом случае стоило собираться уже сегодня – мало ли, какая накладка вылезет.

– Женя, булку не надо? – спросил меня парень с уборки.

– Давай.

Плюшку я решил взять для Исаева – вдруг проснётся и тоже пожевать захочет. Я занёс булку в комнату и пошёл к Наталье Геннадьевне. К счастью, она всё ещё была у себя в кабинете, а не где-то на территории детдома.

– Здравствуйте, Наталья Геннадьевна. Мне документы нужны...

– Привет, Женя. Поздравляю с поступлением в Москву! Очень за тебя рада. Ты – моя настоящая гордость!

– Спасибо... Но я только поступил... ещё и выучиться надо...

– Всё равно ты уже большой молодец! Да и если вдруг что-то с Москвой не получится, поступишь куда-нибудь ещё, например, в Нижний. Ты будешь моей гордостью в любом случае – из тебя вырос очень достойный человек. Я тебя иногда журила, но всё это пошло тебе только на пользу.

«Журила» – это не то слово... Постоянно получал нагоняи и отработки. Иногда, кажется, даже просто так.

– Да, я всё это понимаю... Спасибо вам.

Наталья Геннадьевна достала из картотеки выпускников мою папку и стала проверять содержимое.

– Так, всё на месте. Хорошо, что ты всё-таки решил не идти по стезе военного. Твои родные погибли в боевых действиях, и на этом хватит с твоей семьи. Как сын военного, погибшего при исполнении своих обязанностей, ты даже можешь не идти в армию.

Я робко отвел взгляд, и Наталья Геннадьевна сразу поняла

мои планы.

– Женя, только не говори, что не будешь поступать в МГУ!... Это же лучший вуз страны! Туда каждый год мечтают поступить миллионы человек... А ты ещё и на магическое направление поступил!

– Я ещё до конца ничего не решил, но, сказать честно, склоняюсь к военке.

Воспитательница тяжело вздохнула.

– Твой дар пригодится как в военной сфере, так и в гражданской. Но однозначно развить его будет легче в МГУ.

– С чего бы это? В университете, кроме магии, будет куча ненужных предметов, а в военном вузе всё по существу.

– Женя, что за глупости. Ты думаешь, наши офицеры малообразованны? У тебя и в военном вузе будут, как ты выразился, «ненужные предметы».

– Я думаю, там их будет меньше... Да и не в этом дело, Наталья Геннадьевна. Раз у меня появился талант к магии, то я должен защищать Родину. Как говорится – кто, если не я?

– Ты имеешь дар в целительстве, а не в какой-нибудь разрушающей магии!

– С моим даром не всё так просто... Я могу быть полезен и в военном деле.

– Женя... Трудно с тобой спорить... Но ты всё-таки подумай дважды, прежде чем принимать окончательное решение – твой выбор будет очень много значить в твоей жизни.

– Да, Наталья Геннадьевна, я знаю. На сто процентов я

ещё ничего не решил. Прежде хочу поехать в Москву.

— Рада слышать, — воспитательница протянула мне документы и, когда я начал их рассматривать, добавила: — Осторожнее в Москве. Там всё совсем по-другому.

— Так я уже был в Москве! В первый раз, конечно, поражает... как будто на другую планету попал. Но во второй-то раз всё будет привычнее!

— Я говорю не о развитости технологий, масштабе и архитектуре города с его небоскребами до небес... В Москве совсем другие люди. Они думают и живут совсем иными идеалами, чем мы.

— В смысле? Мы же все советские люди. Живём в равенстве.

— Но одни, к сожалению, всё же равнее других... Москвичи живут бок о бок с аристократами, и это их сильно развращает. Моя сестра долго работала в Москве и знает это не понаслышке.

Аристократы... Единственный привилегированный класс в стране: обычные жители союза «товарищи», а они лишь «граждане». У нас, в Дальнем Константинове, таких нет и в помине, в Нижнем парочка семей уже найдётся, всё-таки город-миллионник, но основное их засилье, конечно, в Москве и Санкт-Петербурге.

По итогам социалистической революции 1925 года, «белые» и «красные» договорились создать государство, в котором могли мирно существовать и аристократы, и обычный

рабочий класс, без угнетения последнего. Правда сейчас, сто лет спустя, уже немного угнетаются первые. Даже есть особая уголовная статья «Разжигание ненависти к аристократическому классу».

– Не понимаю. В Москве десять миллионов жителей, а аристократов всего пара тысяч на весь Союз. Как они вообще могут на что-то влиять?

– Поверь, могут. Если ты покажешься им способным, то они захотят прибрать тебя в свои структуры.

– Ха. Пускай попробуют! Я их слугой ни за что в жизни не буду!

– И все-таки, Женя, будь осторожен.

– Хорошо. Спасибо, Наталья Геннадьевна!

Я взял папку с документами и вышел из кабинета. Переживают же женщины за всякое разное... Хотя в Москве, действительно, всё как-то не так... Или просто атмосфера мегаполиса... Все куда-то идут, несутся – самый настоящий человеческий муравейник...

Собирать вещи и бронировать билеты я решил без промедления. Железнодорожного вокзала в Дальнем Константинове не было, и поэтому надо было ехать на автобусе до Нижнего. Это недалеко – всего шестьдесят километров.

Когда я пришёл в комнату, Исаев уже проснулся, сидя на кровати с перекошенным лицом.

– Голова трещит? – улыбнулся я. – Давай помогу.

– Нет, голова не болит... Слышал, ты в Москву поступил.

Поздравляю, но завидую...

– Саня, а ты никуда не прошёл? Я то думал, мы вместе будем учиться... Не в одном вузе, так хотя бы в одном городе.

– Москва оказалась мне не по зубам... Только в Нижний взяли. Я тащил нас туда, а поступил ты... Мои способности проявились с самого детства, но твоим и в подмётки не годятся.

– Да брось! Я думал, ты тоже поступишь – у тебя же такой талант к магии земли!

– Ага... Таких талантов пол союза. А мне только на стройку идти... Хотя и это неплохо... Просто, посмотришь на тебя и завидно становится. Я же был с тобой на вступительных – они там офигели от твоих способностей, а ты даже и половины не показал... Спрашивали, в какой школе обучался, кто твой учитель магии... Во сколько лет прорезался дар...

– Не знаю. Я не заметил, чтобы кто-то «офигел». Мне самые обычные вопросы задавали. Да и не самые крутые штуки я делал – ты же видел, что творили те, кто годами обучался магии.

– Женя, так они аристократы! Естественно, что они профи в магии! И ты составлял им конкуренцию!

– Наверно, на целительстве не самый сложный конкурс на поступление. Я слышал, маги огня сжигают по несколько полигонов на каждом вступительных.

– Ты слишком принижаешь свои способности. Тебе по силам делать вещи, которые не может кто-либо другой.

– Спорное утверждение. В открытых источниках о магии почти ничего не пишут. Можно сказать, о ней мы знаем лишь по слухам и тому, что видели сами.

Исаев развалился на кровати, раскинув руки по сторонам.

– Когда поедешь в Москву?

– Сейчас соберу вещи и пойду на ближайший автобусный рейс. Хочу немного погулять по Нижнему и вечером сесть на поезд.

– Понятно. Удачи тебе! Звони, пиши, как там.

– Да, хорошо, – я улыбнулся и решил немного подколоть друга: – Значит, ты так рьяно пил, потому что не поступил в Москву?

– Может быть, и так... Свои результаты я знал ещё неделю назад, но не хотел говорить. Как-то неприятно быть в отстающих...

Саня никогда не любил проигрывать, такой уж у него характер. Иногда это даже доходило до абсурда – как-то раз мы час спорили про происхождение слова «сланцы». Он, опираясь на шутку из одного фильма, говорил, что сланцы – это традиционная обувь исландцев. Причём, что самое смешное, находились ребята, которые с ним соглашались...

В действительности, слово «сланцы» появилось из-за одноименного города. Там, кроме добывающих предприятий, находился завод, на котором и делали столь незаменимую в жару обувь. Будь повод серьёзнее, я бы отстаивал свою позицию до конца, но в итоге каждый остался при своём мнении.

– В Нижний Новгород из наших поступили далеко не все – уже только это можно считать неплохим результатом. Если брать меня, то без магии можно было даже не думать о Москве. Мне просто повезло иметь хорошие способности.

– От везения в нашем мире зависит довольно много...

Я собрал вещи в сумку и отправился на автовокзал. Всё увезти, естественно, не получалось, но самое важное я забрал.

Студенческая жизнь – добро пожаловать!

Глава 2 – Портал в иной мир

11 августа 2038 года, СССР, закрытый город Вязь-4.

Профессор Баевский держался за голову. Ему не давало покоя, что изучение нового объекта забрало человеческую жизнь. Надежда ещё была, но по прошествии семи часов можно было сказать наверняка – разведчик из портала не вернётся. Задание предполагало только оценку обстановки по ту сторону, долгой миссии не планировалось.

Идея бомбардировки меланиса нейтронами урана-235 была украдена у вавилонских ученых. Разведка докладывала, что Вавилон смог открыть портал в иной мир, и это помогло улучшить их вооружение. О каких конкретно технологиях шла речь, оставалось неизвестным, но, исходя из косвенных источников, угроза даже превышала мощь ядерного оружия.

Естественно, советское руководство поставило задачу в кратчайшие сроки повторить эксперимент Вавилона. Были предположения, что врагу удалось раскрыть главный секрет меланиса, однако открытие портала не дало никаких ответов. Появились лишь новые вопросы.

– Дрон не вернулся... Было глупо считать, что с человеком будет иначе... – сказал профессор вслух самому себе. Любая электроника внутри портала ломалась на раз.

– Ничего глупого в этом не было, – отозвался полковник Гавриленко из глубин лаборатории. – Теперь мы знаем точ-

но, что по ту сторону скрывается какая-то опасность.

– Ещё слишком много неизвестных... Но определённо, мы вступили на очень скользкую дорожку...

Полковник подошел к столу, за которым сидел Анатолий Павлович, и бегло посмотрел на лежащие бумаги.

– Профессор, зачем вы тратите своё драгоценное время на исследование атмосферы вокруг портала? Насколько я знаю, это могут сделать обычные лаборанты. Где они, кстати? Почему главный ответственный за эксперимент делает черновую работу, в то время как лаборанты прохлаждаются?

– Я отпустил их поесть. Обед мы пропустили, пускай хотя бы поужинают. А насчёт «драгоценности моего времени» – уже полчаса у меня полный ступор.

– Анатолий Павлович, вам надо соблюдать режим сна. Вы слишком много работаете, и это в конечном итоге скажется на вашей продуктивности. Под вашим руководством находится пятьдесят человек. Используйте их потенциал по полной.

– Все и так работают не покладая рук...

– Я не спорю, однако вы работаете ещё ночью. Почему подчиненные спят, в то время как начальник занимается делом?

– Людям положено ночью спать.

– Тогда вы что – не человек?

– Человек... Правда, немного страдающий от бессонницы... Полковник, не переживайте за меня. Я умею быть в то-

нуса даже при сне в пару часов.

– Хорошо, но всё-таки не забывайте за собой следить. Какие-то продвижения в исследованиях есть?

– Да, появилась пара мыслей. Я всё подробно отражу в отчёте. Как раз хотел этим заняться.

– Не надо. В пять часов нас ждут на видеоконференции с генеральным секретарём ЦК.

– Даже так... – профессор взглянул на часы и вдруг подскочил. – Что?! В пять часов? С главным секретарем! У нас всего четырнадцать минут осталось... А я даже не побрился!

– Генсек на вашу бороду смотреть не будет, ему главное узнать ситуацию.

– Это верно... Просто что-то в голову глупости лезут...

– Анатолий Павлович, не шутите так. В вашу голову дорога для глупости закрыта. Пойдемте в конференц-зал. Мало ли, совещание начнётся немного раньше.

– Да, только возьму нужные бумаги. Так... Нам понадобится отчёт по составу атмосферы и отчёт по содержанию меланиса вокруг портала...

По меркам всего комплекса, расстояние от лабораторного корпуса до конференц-зала было небольшим – всего лишь три минуты пути и две двери на ключ-картах.

– Вольно, – ответил полковник на воинское приветствие девушки-связистки. – Что передаёт центр?

– Генеральный секретарь Владимир Викторович будет через шесть минут.

– Отлично. Кто ещё ожидается?

– Министр обороны и министр магии.

– Ну, куда без них... Анатолий Павлович, чуть не забыл – о разведчике можете не докладывать. Москва уже в курсе.

– Так значит, по этому поводу собрание?

– Не знаю.

Перед началом видеоконференции полковник выпроводил связистку – лишние уши на подобного рода обсуждениях не допускались. Двое ответственных за эксперимент, стоя, поприветствовали министров и заняли свои места.

– Профессор Баевский, – обратился генсек, – рад поговорить с вами вживую, а не через сухие отчёты. Сегодняшним вечером вы и самые важные люди из вашего штата переезжаете в исследовательский центр под Тулой – будете работать на расстоянии. Во всяком случае, несколько ближайших недель.

– Товарищ генеральный секретарь, это из-за возможной угрозы портала? На данный момент серьезных происшествий не происходило...

– Возражения не принимаются. Поработаете на расстоянии – ничего с вами не случится. Распоряжение Геннадия Эдуардовичу я уже дал. Скоро Вязь-4 будет самым защищенным местом в Союзе, – генсек сделал пометку в своём журнале и параллельно с этим сказал: – Профессор, у вас есть предположения, как можно закрыть портал?

От вопроса Баевский немного опешил. Размышления на

эту тему у него имелись, но он не думал, что руководство в столь скором времени увидит в портале проблему.

– Боюсь, любой мой ответ будет неверен. Хотя мы располагаем множеством данных, объект остаётся очень сложным в анализе.

– Доложите сразу, как появятся стоящие идеи и оценка возможных рисков. У вас на столе какие-то бумаги – появилась новая информация по portalу?

– Отчасти. Как я уже писал в отчете, атмосфера вокруг портала отравлена из-за большого содержания фосгена, а также большого, но не смертельного для магов, содержания меланиса. Кроме того, присутствует ряд других веществ, неблагоприятных для человека – если проводить сравнение, то без фосгена и меланиса воздух будет, как в очень грязном промышленном городе. И вот у меня встал вопрос: как должны выглядеть формы жизни, способные выжить при большом содержании фосгена. Вполне возможно, то, что ядовито для нас, совершенно не ядовито для существ по ту сторону.

– Эту идею надо развивать. Соберите воедино все известные данные, и мы поставим задачу перед химиками и биологами.

– Товарищ генеральный секретарь, – произнес министр обороны Черданцев. – Разрешите сказать.

– Да, конечно.

– Я предлагаю отправить на разведку кого-то из числа магов. Возможно, прежний разведчик погиб из-за большого содержания меланиса, и с магом всё будет по-другому...

Для обычного человека меланис является ядом, но у магов он находится непосредственно в крови. Собственно это и позволяет людям колдовать.

– Профессор, что думаете по этому поводу? Это будет иметь смысл?

– Такая попытка необходима... – с трудом выдавил из себя Баевский.

– Полковник Гавриленко, объявите о поиске нового добровольца. Невосприимчивость к окружающему меланису у выбранного мага должна быть выше среднего.

– Так точно.

– Когда кандидат будет готов, передайте его досье нам. Ориентировочно, операцию надо будет провести завтра в 9:30 утра. Все защитные меры – скафандр, баллоны с газом – как и в прошлый раз.

– Будет сделано.

– Вам назвали причину объявления повышенной боеготовности?

– Никак нет.

– Тогда, думаю, вам стоит знать, хотя и информация очень двусмысленна. Передаю дословно фразу на открытке, подаренной вавилонским послом: «СССР пожалеет о том, что открыл портал».

Глава 3

На небе не было ни единого облачка. Асфальтную шкуру земли перегрело настолько, что жар создавал искажение в воздухе. Середина августа, но жарит, как в июне-июле... В автобусе с кондёром было находиться гораздо приятнее, чем на улице.

Отойдя немного от толпы пассажиров, я стал думать, на какую остановку пойти. Был вариант поехать к сестре матери, тёте Лене, или же направиться в центр города. Хотя выбора, по сути, не было – я обещал тёте заехать в гости, как буду в Нижнем.

Долго щурясь от солнца, я нашёл нужный контакт и набрал номер.

– Женя, привет, – раздался из динамика радостный голос. – Ну что, в университет поступил? Когда тебя в Нижнем ждать?

– Здравствуйте, да, собственно, я уже тут...

– Что?! А почему не предупредил? Я бы стол накрыла... Так ты в какой университет в итоге поступил?

– Пока ни в какой. Надо отдать оригинал аттестата, и меня зачислят.

– А в какие прошёл по баллам?

– Во все. Сейчас решаю, пойти учиться в МГУ или выбрать военку. Для этого как раз в Москву еду.

– Ну, ты даешь, Женья! Прошёл в МГУ и даже этим не хвастаешься! Да и какая, вообще, военка?! Сдурел, что ли? У вас по мужской линии, практически, проклятье – до тридцати ни один Калинин не доживает. Поступай в МГУ и даже не думай о военке!

– У меня способности, тёть Лен. Да и военная стезя, можно сказать, у меня в крови – два деда, отец, мать.

– И все в могилах... Разговор, конечно, не для телефона, но, Женья, прошу – поступай в МГУ. Или, хотя бы, найди себе жену и ребенка заделай. А после рискуй, как вздумается.

– А что мешает мне быть военным и искать параллельно женщину сердца?

– Так у тебя будет меньше свободы действий! Командируют тебя куда-нибудь на Чукотку и ищи там «женщину сердца» хоть до посинения.

– Ладно, разговор действительно не для телефона...

– К нам в гости приедешь? Раз поступил в Москву, уже точно надо устраивать праздничный стол!

– Тёть Лен, я ещё не поступил. Вот поступлю – отпразднуем.

– Ага, знаю тебя! Сейчас в Москву уедешь, и когда тебя потом ждать?!

– Всё равно рано или поздно приеду... Куда я денусь?

– Всё, решено – празднуем сегодня. Билет в Москву уже взял?

– Да, вечером на десять сорок. По вашему дельному со-

вету, я взял билет на ночной поезд, а не на «стриж», как в прошлый раз с Исаевым. Сидеть четыре часа гораздо утомительнее, чем просто спать всё это время.

– А то! Раз у тебя так много времени, то тем более езжай к нам. Я сейчас сбегая в магазин и куплю что-нибудь вкусное к столу.

– Может, я просто тортик возьму и посидим, чаю попьем? Не хочу вас утруждать...

– Так я всё равно в отпуске, а тут такой повод! Но лучше бы заранее предупредил... Ты сейчас где?

– На автовокзале.

– Дел же у тебя никаких в Нижнем нет?

– Только если погулять на Покре. Хотя, это и делом не назовешь.

– Тогда жду тебя у нас!

– Хорошо...

Хотел обойтись малой кровью, но не получилось. Тетя Лена всегда ко мне хорошо относилась: то гостинцев отправит, то приедет навестить. Она даже хотела меня усыновить, когда мне было восемь, но я отказался – не хотелось бросать Саню одного в детдоме.

По сути – кардинальное решение в моей жизни, знаковое. Согласись я на опеку, был бы сейчас совершенно другим человеком. Не хуже, не лучше – просто более «комнатным». В детдоме порой творился настоящий ад, и тот, кто его прошёл, определенно сильно закалился.

Немного подумав, я решил поехать на метро. До станции идти дольше, чем до остановки, но зато внутри метро будет живительная прохлада.

И всё-таки, какой Нижний Новгород большой город! Дальнее Константиново можно обойти за час, а тут за это время только линию метро проедешь!... Москва, так вообще, какой-то космос – там линий и станций в десять раз больше, чем в Нижнем.

Да и сколько в столице народа... В Нижнем метро хотя бы в дневное время полупустое, а в Москве почти всегда, как в час пик. И сколько у них транспортных развязок не строится, всё равно мало...

Я вышел на «Кировской» и обнаружил, что у меня два пропущенных вызова – оба от тёти. Она сказала, чтобы я оставил сумку у них и пошёл вместе со Светой и Димой в кондитерскую за тортом.

– Женя, привет... – скромно поздоровалась Света, когда я зашёл в квартиру. Она была моей ровесницей, но сильно мы никогда не общались. Дочка, как и мама, светловолосая красавица. – Дима, давай скорей!

– Привет. Куда мне сумку поставить?

– Ставь прямо тут, в коридоре.

– Света, – послышался голос с кухни. – Ты помнишь, как дойти до кондитерской?

– Мам, конечно, помню... И в конце концов, навигатор есть.

– Навигатор – навигатором, а своя голова на плечах всё же должна быть. Тем более, это не другой город, а наш район.

Дима вышел их комнаты.

– Знаю... – сказала Света, быстро накинув обувь. – Мам, мы пошли!

Я протянул Диме руку для рукопожатия, сжав его небольшую кисть.

– Сильнее здоровайся! Батяка тебя не учил?

– Учил...

– Ты не тепло оделся? На улице жара ужасная.

– Он любит на себя побольше натянуть, – усмехнулась Света. – Дим, потом не ной, что сварился.

– Не буду! – запротестовал мелкий, слегка бычась на сестру.

Мы вышли на улицу и долго ни о чём не разговаривали. Дима, как и предполагалось, очень быстро «сварился» из-за штанов и длинной рубахи. Но мученического вида он старался не подавать.

– Свет, а ты в какие вузы прошла?

– В Мининский и Лобачевский. Наверно, в итоге выберу лобач. Может, я бы и в Москву прошла, но мама меня туда не отпускает.

– Ну и правильно. Ничего хорошего в Москве нет.

– А сам-то туда поступаешь! – улыбнулась девушка.

– Мне свою магию надо развивать... Да и там больше возможностей.

– Это верно... Кстати, мы почти пришли, буквально несколько домов осталось, – Свете махнула рукой какая-то девушка, сидевшая на скамейке детской площадки. – Ой, Жень, подождешь секунду? С одноклассницей поздороваюсь.

– Да иди, здоровайся, я всё равно никуда не тороплюсь. Света убежала к подруге, а мы с Димой отошли с тротуара во двор.

– По школе не соскучился? – спросил я у мелкого.

– Конечно, нет! Каникулы вроде только начались, а уже через пару недель кончаются!

– С каникулами всегда так. Не успеешь оглянуться, как снова пора на учёбу, – Я увидел через дорогу киоск с холодными напитками и мороженым. – Не хочешь по пломбиру съесть?

– Хочу!... Но мама будет ругаться, что мы сладкое перед обедом ели.

– А мы ей не скажем. Надо у Светы спросить, будет ли...

Я повернулся к детской площадке, и меня взял холод. Рядом со Светой и её подругой было какое-то ужасное существо. Оно походило на женщину, однако, и доли прекрасного в нём не было – двухметровый рост, тощее тело, одетое в белый балахон, и длинные чёрные волосы, закрывающие лицо. Американские фильмы ужасов я не любил, но нечто подобное бывает именно там.

Настоящая женщина-призрак – по другому и не ска-

жешь...

Девушки закричали. Тварь напала на мужчину в нескольких метрах от Светы. Открыв рот, монстр буквально засасывал лицо несчастного... Выглядело это мерзко, хоть всё и происходило под каким-то магическим искажением.

Тело мужчины упало. Его лицо было иссохшим, как у мумии... Сомнений, что он мертв, не возникало – из него как будто в прямом смысле высосали жизнь.

– Света, бегите! – крикнул я девушкам, и побежал к ним.

Они стояли столбом, парализованные от страха. Кричать они перестали. Схватившись друг за друга руками, они смотрели, как тварь приближается к ним – что-то сделать самостоятельно девушки уже были не в силах.

Я потянул Свету за плечо, и та словно очнулась. Она бросила руку подруги и побежала, чуть не сбив меня с ног. Что происходило перед глазами, она, кажется, совсем перестала понимать.

– Ты тоже не стой! – крикнул я подруге Светы, хватая теперь её руку. – Беги!

Девушка, пускай и дольше, но тоже освободилось от страха. Я побежал вместе с ней, но обернувшись, остановился.

Женщина-призрак нас не преследовала. Она была довольно медлительной, и шансов догнать нас у неё не было в принципе. Причём тварь это тоже понимала. Её внимание переключилось на мальчика, стоявшего в песочнице – скорее всего, сына погибшего мужчины.

– Да что ж вы все такие... Пацан, беги! – крикнул я изо всех сил.

Мальчик не реагировал, продолжая смотреть на приближающуюся к нему тварь. Не раздумывая, я усилил своё тело магией. Под усилением я становился в два раза сильнее себя обычного, но, конечно, мои бафы гораздо лучше работали на других людей. Слово «баф», от английского «buff» – улучшать, усиливать – не очень мне нравилось, однако оно очень хорошо описывало мои способности.

Я взял мальчишку на руки и побежал прочь с площадки. Успел я буквально в последний момент – ещё секунда, и тварь бы меня схватила.

Вдалеке слышались милицейские сирены. Видно, кто-то с балкона увидел произошедшее на детской площадке и позвонил в дежурную часть.

Я оглядел весь двор. На расстоянии десяти метров от женщины-призрака никого не было, но прохожих вокруг оставалось довольно много... и все, как один, стояли парализованные... Видно, тварь умеет гипнотизировать.

Женщина-призрак издала страшный и очень громкий крик. В её руке появился изогнутый меч, и вместе с этим сразу же пропала медлительность – теперь она перемещалась быстрыми рывками, с последующей небольшой остановкой.

Новой целью твари стала старушка, опирающаяся на трость. Она не находилась ближе всех к женщине-призраку, но, очевидно, была самой лёгкой жертвой – даже если ба-

бушку избавить от гипноза, та всё равно не сможет убежать.

Решение было одно – надо отвлечь монстра. Я кинул камень в тварь, но та даже не обратила внимание.

– Эй, чучело! Посмотри, какой я вкусный!

На голос женщина-призрак тоже не реагирует... Остаётся только действовать кулаками...

Я с разбега наскочил на монстра и толкнул его руками. Давать оклематься твари я не хотел и поэтому ударил её кулаком в голову. В ответ женщина-призрак замахнулась на меня мечом, отчего мне пришлось отскочить в сторону.

Отвлечь получилось, только мне с ней явно не тягаться... Кроме того, если замешкаюсь, она засосёт меня, как того мужчину.

– Кто ты такая?! Человеческий язык понимаешь?...

На вопрос монстр лишь издал вопль и ринулся в атаку. В этот раз движения твари стали ещё быстрее, а в её руке появился второй изогнутый меч. Уклониться я уже не смог – удар меча прорезал полоску кожи от левого плеча до середины груди.

Боль была вполне терпимая, хотя я и понимал, что ранение серьёзное. Развернувшись, я побежал со всей дури. Кровь сочилась из разреза довольно сильно, и надо было как можно быстрее его залечить. Только кто мне это даст...

Я бежал, не оборачиваясь, но в какой-то момент понял, что тварь за мной не гонится. У женщины-призрака пропали клинки, и, кроме того, она вновь стала медлительной.

– Выдохлась, сволочь...

Между нами было метров пятнадцать, и я решил, что это хорошая возможность залечить рану.

С подобными порезами раньше я не сталкивался... Вдобавок, самолечение для меня всегда было сложнее, чем лечение других...

В голове была также мысль – а стоит ли вообще затягивать рану? Может быть, на мече была какая-то зараза или даже яд. Хотя думать об этом было бессмысленно, не вылечу порез – умру от потери крови.

Женщина-призрак стояла на месте. Её голова была опущена вниз, но, кажется, видела она всё прекрасно. Нападать на меня дальше она не стала – новой целью был парень, стоящий к ней ближе всего.

– Не стой столбом! – крикнул я пацану, однако голосом, как и до этого, вывести из гипноза не получилось.

Кровь я более-менее остановил и потому сразу побежал к парню. Что же, вообще, творится...

Я вырвал пацана из лап гипноза, дернув того за плечи. К счастью, людей вокруг было меньше, чем на детской площадке, и вариантов для нападения у твари было совсем немного.

Приехала милиция в составе двух человек. Они быстро выскочили из машины и направили на монстра пистолеты. Радует, что хотя бы на них гипноз не работает.

– Федя, огонь пока не открываем, – сказал один из милиционеров.

– Так точно, товарищ лейтенант.

– Вокруг слишком много гражданских. Да и непонятно, что это за существо такое... Вызывай подкрепление и не своди мушку с ЭТОГО. Я займусь эвакуацией. Люди вокруг в состоянии шока.

Сержант Федя стал вызывать подкрепление, а лейтенант пошел в мою сторону, видимо, из-за того, что вся моя одежда была в крови.

– Я в порядке, помогите остальным.

– Ты весь в крови. Уходи подальше отсюда и вызывай скорую.

Женщина-призрак после приезда милиции не двигалась. Мечи из её рук превратились в черный пепел, будто кончились силы их поддерживать. Я уже думал, что она выдохлась, как вдруг тварь прыгнула на лейтенанта, повалив того на землю. Когтистой рукой она поцарапала милиционеру лицо и грудь, и что хуже, наклонилась, явно желая высосать из мужчины жизненную энергию.

Я усилил тело, и, подбежав к монстру, ударил того кулаком в голову. Затем сразу же оттащил лейтенанта – тот был без сознания. Видимо, ударился головой при падении об асфальт.

– Товарищ лейтенант, вставайте!

Бесполезно... И чего они медлят? Её уже давно нужно пристрелить, она слишком опасна... Может, подобрать пистолет и расправиться с ней самому? Будет ли это правиль-

ным?...

Сержант впал в состояние гипноза. Его руки дрожали и больше не держали тварь на прицеле...

Я снова повторил вопрос в своей голове – *будет ли это правильным?*... Вокруг очень много людей, если начать стрелять, то можно кого-то случайно ранить или даже убить...

Был ещё вариант усилить какого-нибудь человека. Вариант, с одной стороны, стопроцентный, но только в том случае, если выбранный человек не побоится драться с монстром. Чёрт, и почему тут нет Исаева?...

– Товарищ сержант, очнитесь! – крикнул я, подбежав к милиционеру вплотную. – Это гипноз!

– Гипноз?...

– Да. Эта тварь гипнотизирует людей, и заставляет их бояться. В действительности, она слабая.

Монстр кинулся назад, и мы отбежали в сторону. Сержант выругался.

– Ну и шуточки у тебя... слабая называется...

Пора включать свой дар убеждения на максимум...

– Поверьте, это так. Главное, не бойтесь. Я довольно сильный маг, и моя «превосходная способность» – усиление тела. Любой человек... – тварь снова рванула на нас, и нам пришлось броситься врассыпную. – Любой человек под моими бафами становится машиной для убийств. Сейчас я вас бафну, и вы всё поймете.

– Драться с этим монстром?! – закричал сержант, выгля-

дывая из-за автомобиля. – Да ты ненормальный!... Скоро придёт подкрепление, главное – задержать её!

– Товарищ сержант... Нет, ФЕДЯ! Поверь моим словам, – я подбежал к милиционеру и положил тому руку на плечо для бафа. – Любой человек практически неуязвим под моим усилением!

Показать на деле оказалось гораздо действеннее, чем разглагольствовать. Сержант явно почувствовал изменения в своем теле, но начинать что-либо делать он всё равно боялся.

– Федя, наваляй ей! Ты в десять раз сильнее!

Тварь кинулась в мою сторону, и милиционер, наконец, начал действовать. Схватив женщину-призрака за голову, сержант буквально впечатал ту в асфальт.

Вокруг монстра поползли чёрные тонкие нити, и через пару секунду он превратился в чёрный пепел, разлетевшись по ветру. Хорошо, милиционер не стал тянуть – мои магические силы, в конце концов, не бесконечны.

– С ней покончено?... – неуверенно спросил Федя. – А твоё усиление – это и правда что-то нереальное... Я, как будто, в мгновение стал самым сильным человеком в мире!

Я бросил взгляд на угол дома, рядом с киоском мороженого. Нет там ничего... Показался какой-то силуэт, но, наверно, это от перенапряжения.

– Как тебя зовут? – спросил сержант.

– Женя.

– Храбрый ты парень... А я что-то стал мешкать в самый

неподходящий момент... – Федя стал набирать номер. – надо тебя и товарища лейтенанта в больницу.

Спорить с этим я не стал. Пока ждали скорую, я нашёл Диму, а через него и Свету. Она уже всё успела рассказать тёте Лене, и потому поднялась неслабая паника. С трудом успокоив тётю, я уехал на скорой, уже считая, что самая сложная часть сегодняшнего дня – не битва с монстром, а последующие вопросы и переживания.

– Одежда у тебя никуда не годная, но сам ты в полном порядке, – сказал невысокий старенький врач после осмотра. – Жалоб никаких нет, правильно?

– Жалоб нет. У меня поезд сегодня вечером, так что, пожалуйста, выпишите меня.

– Тебе постельный режим положен! Какой тут поезд... Отдохни день-два, а лучше все три. Иначе не выпишу!

– Хорошо, понял....

Мужчина взглянул на меня поверх очков.

– Ладно, так и быть. Выписываю под собственную ответственность. Появятся недомогания, сразу обращайся в больницу, – врач отдал мне бумажку. – Давай тебя хотя бы в больничное переоденем – всё равно лучше этих окровавленных вещей.

– И не поспоришь...

В коридоре сидел майор милиции. Я даже не сразу сообщил, что он ко мне.

– Евгений Владимирович, правильно? – спросил майор.

– Да. Только можно не по отчеству, всё-таки я ещё не слишком старый.

– Зато уже очень храбрый, – милиционер протянул мне руку. – По праву можно сказать, что ты совершил героический поступок. В десяти крупнейших городах, в одно и то же время, появилась тварь, подобная той, с которой ты дрался. Погибшие в каждом городе исчисляются десятками и сотнями... Только в Нижнем Новгороде всего лишь одно убийство в ходе теракта.

– Теракта?...

– Происшествие по другому не назовешь. В новостях официальную версию ещё не озвучили, но интернет уже пестрит разного рода сообщениями. На всё это пока ответ один: «сохраняйте спокойствие, ситуация под контролем».

– Нападений было ровно десять?

– Пока да. Силы милиции и армии временно приведены в повышенную готовность. Женя, тянуть не буду – нам нужно тебя опросить для восстановления всей хронологии инцидента. Причём, желательно сделать это как можно скорее. Ты как себя чувствуешь?

– Нормально всё. На обычный рассказ уж точно хватит сил.

– Отлично. Это бы нам очень помогло. Тогда поехали в отделение.

Уже в машине милиционер спросил:

– Вопрос, скорее всего, будет по-большому, но я всё же

хотел бы знать. Твоё место рождения город Саров, значит ли...

– Да, – холодно перебил я.

– Тогда понятно, откуда в тебе такая храбрость... – поправив фуражку, с грустью сказал майор.

Глава 4

Опрос долго не продлился. Милиции надо было только собрать сведения по горячим следам. Я рассказал всё, что запомнил, и после нескольких уточняющих вопросов меня отпустили.

Как оказалось, нападения в других городах были полностью идентичны...

Твари из ниоткуда появились на детских площадках и других людных местах спальных районов. Используя гипноз, монстры убивали всех, кто оказывался рядом... Сопротивления не смог оказать практически никто. Причём, когда количество жертв становилось равным сотне, твари прекращали атаку и превращались в чёрный пепел.

Не больше, не меньше – именно сто. Можно было подумать, что это совпадение, но такое произошло в семи городах из десяти, а значит, далеко не случайно. Педантичные твари попались, ничего не скажешь...

– Я думал, всех этих монстров перебили. Значит, можно ждать нападения вновь?

– Это не исключено. Информация, что монстры сами собой превратились в пепел, пока секретна, так что не распространяйся об этом, – майор протянул мне протокол о неразглашении, – но думаю, такому добросовестному советскому человеку это знать можно. Сегодня ты совершил по-настоя-

щему героический поступок. Уверен, в скором времени тебя представят к награде!

— Как-то погано получать медаль, когда столько людей погибло...

— И всё же это не отменяет твоего героизма. Мало кто способен успешно противостоять неизвестному врагу.

Я подписал документы о неразглашении и вышел из кабинета майора. Желавшие пообщаться со мной, правда, не закончились... У отделения уже ждали репортёры. Меня обступили со всех сторон, но, к счастью, вышел товарищ майор.

— Все подробности позже. Пожалуйста, отпустите парня. Я и так держал его час.

— Нам нужно хотя бы короткое интервью! Пару предложений!

— Короткое можно. Остальное через меня.

— Отлично! Так, надо одеть Евгения во что-то получше... — зашевелился кто-то сбоку.

Майор спас меня конкретно. Отвечать на расспросы журналистов я был совершенно не готов. Хотя маленькое интервью всё же дать пришлось. Мол, сделал всё, что мог, да и во многом повезло. Они взяли мой номер, и мы разошлись.

К тётке Лене поехал на такси, предварительно позвонив и предупредив. Мысли были тяжёлые. Теракт, очевидно, являлся провокацией против СССР. Только вопрос, кто это сделал?

К двадцать первому веку из всего многообразия стран в мире осталось только четыре – ЕРА (Европа и Северная Америка), СССР (Восточная Европа, Северная Азия), империя Вавилон (Южная Америка, Африка, Ближний Восток) и империя Солнца (Азия, Индонезия, Австралия). С определенной вероятностью, теракт могла устроить любая из сверхдержав, но больше всего подозрения падали на Вавилон.

Третья Мировая отгремела пятьдесят лет назад, но устроить новую они пытаются постоянно. Их государственная риторика такова, что есть ОНИ – вавилонцы, благородная кровь, и остальные – чернь, грязная кровь, не заслуживающая жизни.

Правда, теракт был каким-то откровенно странным... Удар не по стратегическим точкам, а по гражданским. Хотели так напугать? Показать новый тип магии? Если да, то своих целей они достигли. Хотя, скорее всего, тут было что-то ещё...

Тетя встретила меня кучей расспросов. Больше всего её интересовало моё ранение и то, можно ли мне было покидать больницу. Успокоив ее выпиской врача, мы сели за стол.

– Я надеюсь, ты вечером на поезд не рванешь? Мы тебя, если что, у себя поселим.

– Сдал билет ещё в такси. Мне не очень нравится рекомендация врача, но я пообещал её выполнить.

– И правильно! Рекомендации просто так не дают. А когда тебе крайний день в Москву ехать?

– До пятнадцатого. Но это воскресенье, и я не думаю, что они работают полный день. Лучше приехать уже в субботу.

– Так может, тебе почтой отправить документы? Или нужно личное присутствие?

– Наверно, можно и почтой. Только мне ещё общежитие оформлять, а с этим уже точно дистанционно не получится.

– С чего такая уверенность? Сейчас двадцать первый век, практически всё можно оформить дистанционно!

– Ну... может и получится. Просто спокойнее, если приеду сам.

– Это да... – тетя поставила передо мной тарелку с едой. – Картошка по-французски уже не та, что несколько часов назад. Но должно быть вкусно.

– Я даже не сомневаюсь!

Застолье праздничным не получилось, хотя стол был шикарный. Наготовила тётя скорее не на пятерых, а сразу на десятерых. Может, ещё кого хотела пригласить, но из-за терракта всё пошло не по плану.

Саму трагедию не обсуждали. Разговоры были, в основном, о моём и Светином поступлении в университет. Тётя Лена меня нещадно хвалила, и потому мне пришлось напомнить, что мои высокие результаты по госэкзамену всего лишь из-за бафа на память.

– Так это всё равно твоя заслуга! – возразила тётя. – Магии ты толком не учился, а такое применение нашёл!

– Не было бы у меня такой способности, сидел бы в тро-

ечниках. Я, конечно, последние годы стал наседать на учёбу, но не настолько, чтобы сдавать всё на пятёрки.

– Дорогу осилит идущий. Ты старался, и вот закономерный результат.

– Не пробудись у меня меланис, результат был бы совсем другим, – я привстал из-за стола. – отойду в туалет на минуточку.

– Ага. А я пока приготовлю всё к чаю. Света, помоги с посудой.

– Торт, всё-таки, купили... Не самым лучшим образом всё получилось...

– Торт принёс Андрейка за твоё выздоровление. День начался плохими событиями, но хорошее всё же есть. Все остались живы. Причём, Женя, это полностью благодаря тебе. Ты настоящий герой!

– Вы преувеличиваете...

В отделении майор сказал, что на магов гипноз не действует, и получалось, ситуацию мог спасти любой маг. Вернее, любой, не побоявшийся сразиться с монстром. Но об этом, правда, я тоже никому говорить не должен.

– Ничуть! Знаешь, скольких людей ты сегодня спас?

– Я не считал. Ладно, я всё же в туалет...

В коридоре меня на секунду взяло плохое предчувствие. Вдруг вспомнился тот силуэт, что я увидел после исчезновения монстра. Что, если это всё же действительно был человек? Агент Вавилона или ещё кто-то? Как можно чувство-

вать себя в безопасности, когда ты не знаешь, нападёт ли враг снова?...

Уже закончив свои дела, я услышал странные звуки в кухне. Сначала хлопок, как от взрыва, потом крики. Я выбежал в коридор и в ужасе замер...

Вся кухня была в крови. Человекоподобный красный монстр откусил головы всем моим родственникам. Его руки имели когти, а пасть была полна острых зубов, заляпанных кровью. Тела тёти и её дочери лежали на полу. Дима же с отцом были опрокинуты на стол... Тварь источала пар и искры, отчего кухня стремительно начинала гореть.

Монстр прыгнул на меня. Для защиты я машинально выставил вперёд дверь туалета, но монстр снёс меня прямо с ней. Удар о шкаф в коридоре болью отозвался во всём теле.

Что же такое происходит? Откуда взялась эта тварь? И главное, почему именно в нашей квартире?...

Всё эти мысли за мгновение пронеслись в моей голове, и в конечном итоге заменились одной – надо убить этого монстра. Я напряг всё тело, всю кровь, чтобы сделать самый сильный баф в своей жизни.

Обычного усиления в два раза было недостаточно. Мне требовалась, по крайней мере, половина полного бафа. Иначе конец не только мне, но и ещё куче народа...

Монстр налетел на меня, раскрошив дверь в щепки. Бафнуть своё тело я успел, благо, опыт драк с обычными людьми заставлял соображать быстро. Вцепившись когтями в мою

шею, тварь тянулась откусить голову. Я откинул её, толкнув двумя руками в грудь.

Сложно сказать, насколько у меня получилось усилить тело, но сильного разрыва в физической силе больше не было. Те же когти даже не прорезали кожу, хотя схватился монстр не слабо.

Тварь встала в боевую стойку. В этом было что-то боксёрское, однако сражаться монстр явно хотел когтями. Определенно, у него есть интеллект, либо же им кто-то управляет на расстоянии.

Я дотронулся до шеи. Нет, точно не прорезал. Да и нападать не спешит... Тогда атакую сам...

– А-а-а-а!!!

Я закричал криком разъяренного зверя и нырнул под туловище монстра, повалив того на спину. Монстр стал защищать голову, одновременно с этим пытаюсь меня скинуть.

Мои удары были наполнены сильнейшей яростью. Поддаваться сильным эмоциям в драке чревато ошибками, однако сдержаться у меня просто не получалось. С каждым ударом я представлял труп на кухне, и гнев от этого только увеличивался.

Через пару ударов конечности монстра опустились, и он перестал оказывать сопротивление. Правда, меня это не остановило. Я продолжал вбивать голову монстра в пол, пока не понял, что так может разрушиться бетонная плита перекрытия.

– Сдох... Ублюдох...

Словно в ответ, монстр предсмертно извергнул всем своим телом пар и искры. Я отскочил, но мне сильно обожгло лицо и руки. Снова этот чёрный пепел...

Я отчаянно бросился в дым и огонь, уже начинавшие захватывать квартиру. Спасать мне было некого, однако надо убедиться, что тварь не сбежала. Звук разбитого стекла я не слышал, а значит, монстр мог засесть либо в кухне, либо в гостиной...

Никого. Как и женщина-призрак, огненный монстр появился из ниоткуда, сразу же растворившись в пепел после получения больших повреждений. Взаимосвязь косвенная, но что-то мне подсказывало – эти нападения связаны...

Прежде чем уйти, я сообразил захватить свою сумку, лежащую возле входа. Открыв дверь квартиры, на секунду подумал, что монстр воскрес, так как пожар резко усилился. Но очевидно, это произошло из-за поступления внутрь кислорода.

Я закрыл дверь и прижался спиной к металлу. Сердце сжали сожаление и скорбь. Так не должно быть, просто не должно...

Достав из кармана телефон, я вызвал пожарных. Экран смартфона разбился во время боя, но на функциональность это не повлияло. Почему-то хотелось остаться прямо тут, у двери, хотя кругом уже был дым.

Усилием воли я поднялся и выбежал на улицу. Силы на

этом кончились. Дико кружилась голова, а тело было ватыным. Видно, надышался угарным газом...

– Женья, приём. – раздался голос мамы по рации. – Как слышишь?

– Приём, слышу отлично! Мам, что случилось? Из-за чего тревога и взрывы?...

– Сынок, скажу честно, ситуация не лучшая. Наш город каким-то образом переместился на территорию Турции, и Вавилон расценил это как нападение. Возможно, начнется эвакуация. Бери с собой Сашу и беги вместе с ним к аэропорту. Идите не коротким путем, а длинным, чтобы при бомбежке можно было спрятаться в метро.

– Мама...

– Женья, сынок... Я тебя очень люблю... Пожалуйста, сделай всё, как я сказала.

– А вы?! Что будет с тобой и папой?

– Мы военнослужащие, нам надо защищать город.

– Вас не будут эвакуировать?!

– Почему? Будут, только не сразу... – из рации прозвучал отдалённый крик. – Женья, времени нет, к нам поступают первые больные... Бери Сашу и бегите к аэропорту.

– Мам, но...

– Женья, пожалуйста, сделай, как я сказала. И... Пока мы не встретимся, будь хорошим, поступай правильно.

Я проснулся, обнаружив у себя на лице кислородную маску. Всё тело ломило от боли. С большим усилием я припод-

нял руку и прикоснулся ко лбу. Бинты. Всё моё тело в бинтах.

Вспомнился весь ужас пережитого дня. Это реальность? Это действительно произошло?... Пациент, лежащий сбоку от меня, смотрел по телевизору новости.

– Вчера, 12 августа, десять городов СССР подверглись нападению неизвестной группы магов. В общей сложности погибло восемьсот шестьдесят два человека. В стране объявлен трехдневный траур. ЕРА и империя Солнца выразили соболезнования, Вавилон от комментариев отказался...

Дальше я не слушал. Вавилон... Совсем недавно я наивно считал, что с ними можно ужиться мирно. Но, видимо, это просто невозможно из-за их идеологии. Они считают себя высшей нацией, а остальные народы воспринимают как рабов. Мира с ними не будет никогда.

В конечном итоге выживем либо мы, либо они.

– Империя Вавилон... – произнёс я, отодвигая кислородную маску. – Я тебя уничтожу. Сотру с лица земли...

Глава 5 – Восхитительный отдых на море

– Снова учиться... – зевнула Алина Быстрова. – Это так скучно...

Рома Быстров поправил галстук и взглянул на экран телефона.

– Опаздываем.

– Разве? Я думала, мы ещё полчаса прождём в самом университете.

– Сегодня первое сентября, легко можем попасть в пробку. Сергей, по возможности, поезжай быстрее.

– Хорошо, господин, – ответил водитель.

– Быстровы не опаздывают, да, Ром?

– Ага. Только бы ты ещё собиралась чуть проворнее.

– Я и так встала на два часа раньше обычного! Да и университет – не школа, тут можно прогуливать.

– Удачи не вылететь на первых экзаменах.

– Хочешь сказать, ты за первый курс ни разу не прогуливал?

– Конечно, нет. Я был на всех парах от звонка до звонка.

– Сразу видно человека без личной жизни... – девушка вздохнула и отвернулась к окну. – Скучный ты.

– Зато ты очень веселая, – Рома протянул сестре телефон,

чтобы показать фотографию. – Дойдет до отца – он тебя прикончит.

Алина покраснела. На фотографии она в очень пьяном и растрёпанном виде тянулась губами к бутылке шампанского. Её грудь была полностью обнажена, и видно девушка дошла до кондиции, когда забываются все нормы приличия.

– Ром, прошу, не показывай папе!

– Я и не собирался. Лучше скажи, кто сделал фотку.

– Не знаю... У меня была пара вечеринок, после которых я практически ничего не помнила... Может, какие-то завистницы... А откуда у тебя, вообще, эта фотография?

– Прислал аноним с подписью «твоя сестра хорошо стояла». Условий никаких не было, но фотки уже слиты в сеть. Единственный плюс – твоё имя там не фигурирует.

– Ты говоришь «фотки»? Значит, есть ещё?...

– Да, – Рома перелистнул на следующую фотографию.

– Фу! Какая мерзость!...

– Согласен. Думаю, вариант, что это сделала девушка, точно отпадает, – Парень убрал телефон и уставился вперёд стеклянным взглядом. – Если вспомнишь, кто это был, сразу скажи мне. Ублюдок должен поплатиться.

– Хорошо... Правда, у меня даже нет догадок, кто это мог бы быть...

– Ты же никого не покрываешь?

– Шутишь? Зачем мне защищать парня, который сливает фотки девушек в сеть.

– С этого дня ты ведешь себя, как пай-девочка. Узнаю, что ты напилась до состояния беспамятства... прибью на месте. Вернее – проведу тренировку твоих навыков целительства. Я бью, а ты после залечиваешь. И так до тех пор, пока не упадешь от бессилия.

– Брат...

– Эй, – грубо произнёс юноша. – Я не требую чего-то сверхъестественного. Просто води себя скромнее. Если кто-то захочет опозорить фамилию Быстровых, то всё можно будет спихнуть на фотошоп. История будет неприятной, но не более того. Главное, храни аристократическую честь, чтобы поверили нам, а не кому-то ещё.

– Хорошо. Буду тише воды, ниже травы.

– Надеюсь, – парень снова посмотрел на время. – А вот, собственно, и пробка...

– Там авария, господин.

– Тогда дави на газ. Я применю магию.

Алина удивлённо взглянула на брата. «Хочет, чтобы автомобиль прошёл сквозь другие?... Неужели он так умеет? И когда успел научиться?...»

Тело парня окутала синяя аура, а глаза засветились ярким синим светом. Сомнений, что Рома уже «абсолютный» высокоуровневый, у девушки не возникало.

Автомобиль-призрак сразу привлек внимание водителей и немногочисленных пешеходов. Хотя проследить за ним далеко не получилось – он проехал пробку и стремительно уда-

лился.

– Вау! – вскрикнула Алина, когда машина пронеслась сквозь место аварии. – Но, честно, я сильно испугалась! Такое вообще безопасно? Много раз пробовал эту магии?

– Как видишь, все остались живы.

Девушка нахмурилась.

– Ты теперь всегда будешь так разговаривать? Поставил на мне крест?

– Нет. Просто, на глупый вопрос – глупый ответ. Естественно, я много практиковался в этой магии. И поверь, не будь я уверен, что всё пройдет гладко, рисковать бы не стал.

– Поняла. Извини... Как на море отдохнул? Что-то я тебя об этом даже не спрашивала...

– Нормально. Море теплое, погода отличная.

– О, супер! Только ты почему-то совсем не загорел. Отсидивался в тенике?

– Можно и так сказать. Я схватил кишечный грипп и половину отдыха провалялся в отеле.

– Значит, отдых оказался не таким уж хорошим... Из-за гриппа очень плохо было?

– Первые дни практически подыхал, а потом ещё долго мучился от сильной слабости.

– Я и смотрю, бледный ты какой-то... К маме обращался?

– Да я уже в норме.

– Она целитель хороший...

– Лина, – перебил Рома, – я сам разберусь.

– Ладно... Хочешь, кое-что интересное расскажу?

– Ну, давай. Только учти, что подобными разговорами ты меня не задобришь. Имитация хороших отношений между сестрой и братом мне не нужна.

– С чего ты решил, что я имитирую?

– До этого мы ехали, не разговаривая, но как только я показал компромат, ты вдруг заинтересовалась моей жизнью. Совпадение?

– А как это связано? Ты ведь даже не угрожал показать фотки отцу.

– Зато угрожал физической расправой.

– Так на это я обещала быть пай-девочкой, – Алина прижалась к брату и обхватила его за руку. – Сам посуди – разве у меня есть какие-то причины тебя фальшиво задабривать? Или ты не можешь поверить, что иногда мне хочется быть доброй и любящей сестрой?

– Любовь выражается в делах, а не в словах, – парень вытянул свою руку из объятий. – И по тому, что я вижу последние годы, особой любви между нами нет.

– Но и вражды тоже. Каждый из нас живет сам по себе, но почему бы это не изменить? Вместе же действовать лучше, чем в одиночку.

– С чего такое предложение? Не помню, чтобы наставления отца на тебя когда-либо действовали.

– Меня воодушевило твоё желание отомстить ублюдку, который слил мои голые фотки. Раз уж ты поступаешь, как

хороший брат, то почему мне в ответ не поступать, как хорошая сестра?

– Значит, до этого я делал тебе что-то плохое?

– Почему же? Ты относился ко мне нейтрально, и я к тебе также.

– Всё это звучит довольно подозрительно, но если продлится больше, чем один день, то я буду только рад.

– Конечно, продлится! – Алина положила голову на плечо брата. – Ты будешь относиться ко мне хорошо, и я отвечу тем же.

– Смотрю, пошли какие-то манипуляции...

– Нет! – девушка добродушно рассмеялась и села обратно на своё место. – Так ты хочешь узнать мою интересную новость?

– Ну давай, рассказывай.

– Ты про теракты 12 августа слышал?

– Конечно. Не услышать об этом слишком сложно.

– И как ты считаешь, кто напал?

– Наверно, Вавилон. Хотя, возможно, и империя Солнца.

– А какие ещё есть предположения?

– При нападении была использована очень сильная неизвестная магия, поэтому, очевидно, тут участвовал кто-то из древнейших фамилий. Теоретически, кроме Вавилона и Солнца, это может быть ЕРА или даже наша аристократия, но вероятнее всего, теракт устроил Вавилон.

– Наша аристократия? – удивилась девушка. – зачем им

убивать родной народ?

– Если бы ты меньше гуляла и больше интересовалась политикой, то знала бы ответ. Желających вернуть царскую Россию почти не убавилось с двадцать пятого года.

– Но мы, вроде, хорошо живём... Да и все последние монархи отлично уживаются с генсеками Советов.

– Нет предела человеческим желаниям. Голодный будет рад черствому хлебу, а сытый, кроме свежего хлеба, стремится получить себе ещё и кусочек масла. Неважно, насколько всё хорошо – недовольные будут всегда. Другое дело, что иногда поводы для недовольства вполне объективны.

– Как-то мне не очень понятны твои мысли... Ты имеешь в виду, что наши аристократы зажрались, и им следует уменьшить аппетиты?

– Вроде того. Но всё же вряд ли теракт дело рук наших аристократов. Такая возможность есть, но очень маленькая.

– Аналитик из тебя хороший, только у тебя не хватает данных на верный ответ. Вчера я заходила к отцу в кабинет, и у него на столе лежал пустой листок с надписью: «Как закрыть портал в иной мир», вопросительный знак и многоточие. Причём, выглядел отец очень загруженным.

Алина замолчала, ожидая реакции брата. Информация его заинтересовала, но сильно он это не показывал.

– На столе у отца стояла бутылка коньяка, и учитывая то, что пьёт он не часто, проблема была серьёзной. Заходила я по небольшому вопросу насчёт университета, однако увидев

странную запись, решила спросить про неё.

Девушка вновь замолчала, провоцируя брата на расспросы.

– И? Что он ответил?

– СССР в ходе своего тайного эксперимента открыл портал в иной мир. Очень вероятно, что недавние теракты связаны как раз с этим. Вавилон открыл портал на двенадцать лет раньше, и, по всей видимости, они успели овладеть какой-то новой магией.

– А что находится по ту сторону портала? И почему отцу надо его закрыть?

– Что находится по ту сторону – неизвестно. Дроны и посланные на разведку люди не вернулись. Советы пытаются изучить аномалию, но вместе с этим они признают большую опасность неизвестного объекта. Отца привлекли для изучения возможности закрыть портал, и он сделал вывод, что это абсолютно неосуществимо.

– Ну, ты и дура! – разозлился Рома. – Рассказываешь государственные тайны, как сплетни какие-то!

– Но ты же моя семья. Кому, если не тебе? Если отец рассказал мне, то тебе можно и подавно.

– Я даже боюсь предположить, сколько выпил отец, прежде чем стал так трепаться... Ты понимаешь, что сейчас рассказала не только мне, но и Сергею.

– Сергей – верный только нам слуга. Чего бояться?

– Всё равно, лучше, когда тайны знает как можно меньше

людей.

– Значит, мои фотки обсуждать в машине нормально, а порталы нет?

– Грубо говоря, да.

Алина надулась и не разговаривала до самого университета.

– Ладно, брат, возможно ты прав! – выдала она напоследок, прежде чем расстаться.

Глава 6

Похороны и поминки я пропустил, но на могилу, как только выпустили из больницы, приехал. Четыре имени. Разные года рождения и одна дата смерти. Теракты 12 августа забрали жизни восьмисот шестидесяти двух человек. Если считать семью моей тёти, восемьсот шестьдесят шесть...

– Даже боюсь предположить, в каком виде захоронили останки... Ладно, Сань, пойдем. Слишком тяжело здесь стоять.

– Ты не винишь себя из-за произошедшего?

– Не знаю. Монстра я убить смог, а защитить всех – нет. Сам понимаешь, после такого чувствуешь себя погано...

– Подобную атаку спрогнозировать практически невозможно. Это чудо, что смог выжить хотя бы ты.

– Может быть, и так... Как думаешь, когда будет война?

– С Вавилоном?

– А с кем ещё?

– Значит, ты ставишь вопрос «когда», а не будет ли эта война вообще...

– Если смотреть на историю человечества, то не было столетия без войн и пролитой крови. Для войн актуален только вопрос «когда». Эскалация конфликта с Вавилоном идёт долгие годы, и такие наглые теракты – это очень тревожный звоночек.

– Международные отношения сейчас на более высоком уровне, чем когда-либо. В случае войны все государства выступят против агрессора.

– А если Вавилон и Азия объединятся? Война два на два сейчас – самый реальный вариант.

– Думаешь, они договорятся? В Третью Мировую у них была ожесточённая битва за Индию.

– Прошло пятьдесят лет, вражда могла уже забыться, – я повернулся к Исаеву. – И могу сказать тебе точно: мирное небо держится до тех пор, пока империя Солнца сохраняет нейтралитет.

– Да... Пожалуй, ты прав...

Последний день августа выдался дождливым. Тёмные тучи заволокли горизонт ещё с утра, и когда мы сели в машину, они наконец разразились сильнейшим ливнем.

– На вокзал? – спросил Исаев. – До твоего поезда довольно долго. Может, немного выпьем?

Саня мой лучший друг, но надо признать, он предлагает выпить уж слишком часто. Хотя с такой скверной погодой и настроением только за бутылку и браться...

– А как же облик советского человека?

– Каждый раз ты про это говоришь... Мы немножко. Чисто за поминки.

– Ладно, давай, – согласился я и, чуть погодя, добавил: – А у тебя как с деньгами?

– Думаешь, я купил машину и пошёл по миру? – усмех-

нулся Саня. – На саровских выплатах сдохнуть с голоду не получится. Хоть дворником работай, всё равно надбавки огромные.

– Это да.

Всем сиротам государство выплачивало вполне приличные деньги, однако чтобы их получить, надо было работать или учиться – будешь пинать балду, и денег у тебя не будет. В принципе, мера довольно хорошая.

До вокзала мы с Исаевым всё-таки доехали. Купили вина и прямо в машине его распили. Как наступил вечер, я даже не заметил. Разговорились с Саней так, будто не виделись много лет.

Успели вспомнить и Саров, и Болгарию, да и много историй из детдома. Про теракт и монстров тоже поговорили. В больнице я рассказывал всё мельком, а тут нашлось время на подробный рассказ.

– А почему ты всё-таки не стал поступать в КГБ? – спросил Саня, когда до поезда оставалось совсем чуть-чуть.

– Во-первых, я не успевал пройти собеседование, а во-вторых, в МГУ я, скорее всего, смогу развить свой магический дар сильнее. Потом уже пойду по военке. Спасибо, кстати, что отправил мои документы в Москву.

– Ерунда, – отмахнулся Исаев. – А мне с институтом особо выбирать не приходилось – либо строяк, либо военная академия в Нижнем. Первое было бы более мирным, но я, как и ты, хочу защищать Родину. Мы видели, что такое война...

Ужас, который произошёл с нами, не должен захватить всю страну.

– Да. У меня такие же мысли. Если вавилонской заразе не сопротивляться, она захватит весь мир. Либо они нас убьют, либо мы их. Третьего тут не дано.

В Москву я приехал самым ранним утром. Была мысль куда-нибудь сходить, поизучать столицу, но я двинул сразу в общежитие. До наступления рабочего дня заселиться я не рассчитывал, но всё получилось довольно легко. Проверили документы, дали расписаться в нескольких местах и вручили ключи.

В общежитии жило много отпрысков аристократов, и потому оно было устроено, практически, как многоквартирный дом. В комнатах жили не по два или четыре человека, а по одному – квадратура небольшая, но вполне достойная. На каждые две комнаты отдельный душ и туалет, по центру этажа – общая гостиная с одной стороны, и чуть меньшая по размерам кухня с другой. На первом этаже был также ресторан для тех, кто не хочет готовить самостоятельно.

Ремонт во всех частях здания на уровне. Когда я зашёл в холл, первая моя мысль была, что это элитная гостиница. Кругом мрамор, замысловатые инсталляции, декоративные деревья, а возле стеклянных лифтов огромный аквариум. Внутри комнат дорогая и красивая мебель, имелся телевизор и даже маленький холодильник, встроенный внутрь шкафа.

– И зачем это всё... – спросил я в воздух, дотронувшись до красного дерева комода..

Как по мне – излишнее и показное богатство. Даже немного странно, что буду жить в таком месте. Распотрошив сумку, я распределил вещи по полкам. Затем сходил в душ и немного привел себя в порядок.

На завтрак у меня была кружка кофе в поезде, и живот требовал чего-то посерьёзнее. Ради интереса я пошёл посмотреть, что же готовят повара в ресторане, и какие там цены.

За столиками было пусто, хотя работа за плитами уже во всю кипела. Как только я взял в руки меню, ко мне сразу же подлетела миниатюрная официантка.

– Господин, что желаете?

– «Господин»? Нет уж, увольте... Какой из меня господин?

– Извините... Многие студенты – аристократы, и мы ко всем обращаемся соответственно этому статусу.

– Девушка, а вы...

– Принадлежу к сословию слуг.

– В Советском Союзе уже больше века нет никаких сословий... Вам не хочется избавиться от этого унижительного статуса?

– Нет. Служить аристократам – это честь. Но, к сожалению, советская идеология полностью искореняет такое мнение.

Про сословие слуг я слышал, однако считал это какой-то байкой. Разве будет нормальный человек служить другому как верный пес? Тем более, когда есть альтернатива жить со всеми правами советского человека.

– И вы никогда не думали выйти из сословия слуг?

– Конечно, нет! – удивилась девушка. – Моя семья уже несколько поколений стремится стать слугами аристократов. Хотя бы у вековой фамилии. Я не имею права всё это перечеркнуть!... Так вы что-нибудь выбрали?

– Пока смотрю...

От местных цен у меня глаза на лоб полезли. Нет, в целом я мог позволить себе здесь обедать, но жаба душила тратить такие деньги на еду. Любое блюдо тут стоило больше, чем я тратил за месяц в детдоме. Хотя, собственно, и трат у меня почти никогда не было.

– Английский завтрак, пожалуйста, – выдал я, немного пробежавшись по меню. Девушка всё также стояла возле меня, и долго заставляя её ждать мне не хотелось.

Принесли заказ довольно быстро, и, надо сказать, выглядело всё это очень аппетитно. Два жареных яйца, колбасный гриль, грудинка, тушёная фасоль, жареные шампиньоны и два тоста. Всё это располагалось на тарелке в самом аккуратном и гармоничном виде. Даже было немного жаль разрушать эту красоту.

На вкус еда тоже была отличной. Не берусь сказать, стоит ли это своих денег, но уровень готовки здесь определен-

но высок. Думаю, это место пользуется популярностью у студентов – тем более, многие из них аристократы.

Позавтракав, я вернулся в свою комнату, где встретил только вселившегося соседа.

– Привет, я Женя. Как понимаю, мы с тобой соседи.

Парень оценивающе на меня посмотрел и пожал руку. Выглядел он уставшим. Лицо бледное, мешки под глазами, а взгляд такой, будто ему безразлично всё, но одновременно с этим он всё ненавидит.

– Антон, – томно ответил парень. Кажется, он не особо любит разговаривать. – Здесь есть душ?

– Да, тут, слева.

– Спасибо.

Сосед у меня попался, как минимум, слегка странный, хотя, возможно, это только первое впечатление. Оставшееся время я решил уделить книге по анатомии. Это была двойная тренировка. Во-первых, я получал новые знания, а во-вторых, как обычно, бафал свою память, что совершенствовало мою магию.

Я поставил себе цель стать лучшим из лучших. Выжать максимум из того, что я могу. Не только в плане магии, но и в плане каких-то общих знаний. Обычный солдат, желающий защитить Родину, это хорошо, но солдат с мозгами – ещё лучше.

– Антон, ты первокурсник? – спросил я соседа, увидев его в коридоре. Он был одет в халат, и судя по всему, идти ку-

да-либо не планировал.

– Да.

– На торжественную часть пойдешь?

– А стоит?

Вопрос немного поставил меня в тупик. Я и сам не любитель таких мероприятий, но в детдоме на всё общественное исправно ходил. Авторитет у меня был довольно большим, и подавать плохой пример младшим не хотелось.

– Если не придёшь, это будет неуважением к университету.

– Плевать я хотел на уважение. Лучше посплю.

Спорить с этим я не стал. Не хочет человек и не хочет. Тем более, я так и не понял, аристократ он или нет. Возможно, для них пропускать подобные мероприятия норма.

Торжественная часть началась с гимна университета. Потом выступили некоторые преподаватели, деканы факультетов и ректор. Некоторые ораторы шутили, некоторые вспоминали тяжёлые времена истории, но общий посыл всё равно оставался один – ребята, учитесь прилежно, вы – лицо целой страны! Элита из элит!

Поспорить с этим сложно. Восемьдесят процентов направлений в университете магические, а остальные двадцать – преподаются в отдельном филиале – там тоже элита, но от мира науки. Фактически, МГУ – это главный магический университет страны. Тут лучшие преподаватели и лучшие студенты.

– Блондинка, у которой волосы в пучке, это Амаграм? – шепнула одна девушка другой.

– Тише ты... – цыкнула та. – Да, это она.

От этой фамилии кровь стынет в жилах почти у любого... Амаграм известны, как непревзойденные убийцы, и всего один стоит целой армии. Причём, это ни разу не преувеличение. В каждой войне они убивали людей сотнями и тысячами.

После торжественной части я пошёл в назначенную для сбора аудиторию. Группа у меня называлась Лек-38, первое, очевидно, означает лекарь, а второе – год. Нас было немного, всего четырнадцать человек, причем, парней всего пять, включая меня.

– О, а это, кажется, простолюдин! – сказал рослый, нагловатый парень, глядя на меня.

– Эй, мразь, – максимально грубо произнёс я. – Как ты меня назвал?

Возможно, в мире аристократов нормально называть человека простолюдином, но со мной такое не пройдет.

– Сам мразь! – огрызнулся тот слегка ошарашенно. – Я назвал тебя простолюдином, потому что ты не имеешь аристократической фамилии, – он стал тыкать на список, лежащий на парте. – Все парни из группы на месте. Значит, ты – Калинин, простолюдин.

– А ты не думал, что я маг ближнего боя, который ошибся аудиторией?

У аристо выкатились наружу глаза, и он застыл с удивлённой гримасой. После 12 августа у меня остались на лице опалённые шрамы, и выглядел я довольно страшно. Не урод, но если скорчу злое лицо, напугаю почти любого.

– Нет, ну ладно!... Ошибся, извини! С кем не бывает...

Я сел за заднюю парту. Инцидент привлек внимание других студентов, и потому повисла полная тишина. Все осторожно на меня смотрели, ожидая, чем всё закончится. Через минуту наглый аристократ всё-таки почувствовал неладное и повернулся в мою сторону.

– Тебе подсказать аудиторию?

– Нет, я уже в нужной.

– Гад! Так ты всё-таки Калинин! Провёл меня!

Парень вскочил, намереваясь схватить меня за шиворот рубахи. Укрепив тело магией, я перехватил его руку. Затем сразу же её вывернул и прислонил к парте. Раздался крик от боли.

– Можешь называть простолюдином кого угодно, но только не меня. А вообще, лучше никого так не называй.

– Сукин урод! Указывать мне будешь?

Притянув руку парня к себе, я ударил его головой о парту. Кажется, переборщил... Парень в отключке, а на парте небольшая вмятина. Причём, в этот момент как раз зашёл наш декан... Он был одним из ораторов сегодня, поэтому я уже знал его в лицо.

– Что здесь происходит?!

– Мы немного повздорили, но сейчас я его почию.

Крови почти нет, но шишка у него уже знатная. Залечивать долго... Лучше применю снятие боли и пробужу из отключки. Главное, чтобы не сотрясение... Такое я не залечу в принципе, и, что хуже, его ещё может стошнить прямо тут.

Спустя минуту моих колдований, парень начал оправляться от удара. Увидев, кто рядом, он растерянно шарахнулся к проходу между партами. Я протянул ему руку и помог встать.

– Извините за инцидент, – я слегка хлопнул аристо по плечу. – С ним всё будет в порядке.

Матвей Федорович неодобрительно на меня посмотрел.

– Я не люблю драки в неподобающих для этого местах. За такое могу даже выгнать с курса! – строго произнёс мужчина, и сразу же сменил тон на более добрый, заинтересованный. – Только мне непонятно, как вы так быстро его подняли после сотрясения?! Первый раз вижу, чтобы подобное получилось у первокурсника! Это даже не каждый выпускник сможет... Снятие сотрясения – ваша «превосходная способность»?

Всё-таки, сотрясение... И как он так быстро это определил?...

– Нет, это не моя «превосходная способность». Сотрясение я не вылечил, лишь снял боль и пробудил из отключки.

– Пробудил?... Из сотрясения? Звучит, как студенческая придумка, если бы я не видел все своими глазами, – Матвей Федорович посмотрел на раненого. – Хотя, сотрясение, дей-

ствительно, осталось. Тогда, наверно, манипуляции с разумом – ваша «превосходная способность»?

– Отчасти. Я считаю своей «превосходной способностью» магическое усиление других людей, но мне доступны также и иные бафы.

– Так вы тот самый бафер! – воскликнул декан. – Я видел вас на записи вступительных испытаний, но из-за опаленного лица и волос не узнал. Рад приветствовать такого одаренного студента на курсе! Но всё же, пожалуйста, впредь без драк!

Матвей Федорович вылечил Егора Шеверёва (как я узнал позже), и начал говорить об организационных моментах. Затем выдал всем студенческие и зачётки. Имена своих одноклассников я почти не запомнил, и только на одно обратил внимание сразу.

Алина Быстрова. Типаж девушки, который я больше всего люблю. Нет, в группе было много красоток, но она приковывала мой интерес полностью. Русые волосы, голубые глаза, стройное тело, а главное, ямочки на щеках, выдающие, что она много улыбается. Собственно, Алина и мне улыбнулась, вышагивая обратно от стола декана.

Скромно, всего на доли секунды, но всё же улыбнулась и посмотрела. Кажется, она порядочного воспитания, а судя по гордой осанке, ещё и аристократка...

Девушки, девушки... не похищайте сердца юнцов...

Глава 7

После первого дня в университете я порядочно закупился продуктами. Ресторан прямо в общежитии – это удобно, но если туда ходить, дыра в бюджете мне обеспечена.

– Простолюдины уже тащат себе еду, – усмехнулся кто-то сзади, когда я поднялся на свой восьмой этаж. – Прямо как муравьи.

Я остановился и повернулся к говорящему.

– А что же такого плохого в муравьях?

– Они мешаются под ногами. Но, к счастью, их легко раздавить.

– Ну, давай. Попробуй.

Я произнёс это с таким вызовом, что желание попробовать будет только у поистине смелого человека.

– Псих... – буркнул парень и прошёл вместе со своим другом вперёд.

Кажется, меня скоро достанут этим простолюдинством... Какими же надо быть дикарями, чтобы в двадцать первом веке делить людей на касты? И при всём этом они ещё считают себя интеллигенцией и элитой общества? Тьфу. Владеют магией, вот и зажрались...

Чем-то мне это напоминает детдом. Там я тоже столкнулся с порядками, которые мне очень не нравились. Группа самых взрослых и сильных ребят заправляла всеми младшими,

командуя ими, как хочется.

Будешь сопротивляться – избьют, пожалуешься – станешь изгоем, неприкасаемым. Что может сделать восьмилетний ребенок? Честно сказать – ничего. Первые годы я каждый день ходил с синяками, и на вопросы об избияниях молчал, как партизан. Исаев также.

Нас пытались сломить, но мы всеми силами огрызались. Где-то кулаками, где-то зубами и ногтями, а где-то просто словом. Гордость у детдомовцев имелась, и когда им кричишь о том, что бой нечестный, они слушают. Ну, или хотя бы слушают отчасти.

Когда нам с Исаевым стукнуло по двенадцать, ситуация стала стремительно меняться. Во-первых, мы немного выросли и окрепли, а во-вторых, у Сани появилась магия. Использование способностей строго наказывалось, но кого это в детдоме могло остановить?

У нас было, практически, как в джунглях – кто сильнее, тот и прав. Чем сильнее мы с Исаевым становились, тем больше нас слушали, и в конце концов мы достигли вершины. Стали законодателями всех порядков.

Плохо или хорошо мы в конечном итоге сделали, покажет время. Иерархия детдома была сломана, и сильные больше не правили всем и вся. Можно сказать, мы устроили революцию в отдельно взятом месте. Только оставался вопрос – не вернётся ли всё на круги своя.

Если смотреть на пример СССР, то всё держится благода-

ря тому, что люди продолжают бороться за изначальные идеалы. Перестанут бороться – государство развалится, и снова нами будут править аристократы.

В детдоме всё также, только в меньших масштабах. Если Соколов и другие старшие сохраняют заложенный порядок, то власть сильных там не вернётся. Во всяком случае, в ближайшее время.

Смогу ли я изменить установившиеся порядки у аристократов? Красные в двадцать пятом году смогли это только на половину... Хотя, называть меня простолюдином я, в любом случае, не позволю. Думаю, по крайней мере это изменить можно.

– Привет, – поздоровалась девушка, орудовавшая у плиты. – Нечасто кто-то заходит на кухню. Все обычно ломаются в ресторан. У аристократов готовить не в почете, да и, собственно, зачем? Всё же можно купить!

Судя по интонации, аристократов девушка не любила. Пожалуй, у меня получится найти с ней общий язык. Я поздоровался и начал выкладывать на стол продукты. Девушка тем временем продолжала негодовать.

– Сегодня мне один одноклассник, аристократ, руку на коленку положил и говорит, мол, денег у тебя мало, может, хочешь подзаработать? Козел! – девушка стала тыкать лопаткой в невидимого противника. – Ненавижу таких! Считают, что деньги в этом мире решают всё! А год назад Костров приличным казался! Ну, или, во всяком случае, в открытую

не наглед...

– Вкусно у тебя тут пахнет, – сказал я, чтобы сменить тему. Хотя запах и впрямь был очень приятным. – Готовишь рагу?

– Нет, это плов. Он, кстати, почти готов. Хочешь попробовать?

– Если только чуть-чуть. У меня в планах приготовить котлеты с картошкой.

– Ну, я много наготовила... Мне столько за неделю не съесть.

– Как тебя зовут? А то имени твоего не знаю, а ты меня уже угощаешь. Я Женя, первый курс целительства.

– О, лекарь! Круто! А я почему-то думала, что ты, как и я, маг огня... – девушка протянула мне руку. – Юля. Приятно познакомиться.

– Мне тоже.

– Можешь сложить все продукты прямо тут в холодильник. Студенты редко готовят, так что вряд ли это кому-то помешает.

– А какое соотношение аристократов и обычных советских людей?

– Зависит от направления, но в среднем тридцать на семьдесят. Хотя, если брать наш этаж, то тут почти все аристократы или же просто из мажорных семей. На более низких этажах контингент попроще.

– Тогда странно, что меня поселили сюда.

– Ты документы в последний момент отдавал?

– Практически, да.

– Вот тебе и объяснение. Внизу банально стали кончаться места. Ладно, давай пробовать плов!

Готовила Юлия невероятно вкусно. Остановиться от её кушанья просто невозможно. Я съел две порции и только из-за рамок приличия не попросил третью.

По ходу ужина я разговорился с девушкой. Оказалось, она поступила в МГУ, как и я, отчасти случайно. Приехала из Новосибирска вместе с подругой, но поступить смогла только она одна.

– Первые полгода было очень сложно. Во-первых, совсем чужой город, а во-вторых, учёба тяжёлая. По развитию магии я прошла буквально на грани. Год закончила в середнячках, однако трудилась я для этого ого-го!

– А к Москве привыкла?

– Более-менее да. Правда, возвращаться после летних каникул не хотелось совершенно. Всё, в каком-то смысле, надо начинать по новой.

– Прошлый год ты тоже на восьмом этаже жила?

– Да. Тоже поздно заселилась. А сейчас у меня тут подруга аристократка, да и прикольно, когда на кухне одна. Хотя и твоей компании я очень не против.

– Я тоже... Ещё раз большое спасибо за еду! Накормила от души!

Находиться в компании Юли было приятно и мне. Она об-

щительная, искренняя и очень веселая. Если говорить фразой из фильма – «комсомолка, спортсменка и просто красавица». Вдобавок, умная и хорошо готовит. Нахлебничать я не собирался, но, наверно, иногда она будет меня угощать. Да и, собственно, я её в ответ. Пересекаться на кухне мы, очевидно, будем постоянно.

Когда я пришел к себе, свет в комнате Антона не горел. То ли спал, то ли куда-то ушёл. Хотя мне на это, по сути, без разницы. У меня появилось чуть больше времени, и я решил отложить учебник по анатомии.

Шрамы на лице внешне меня не смущали, но повреждённая кожа немного ослабляла организм. Встав у зеркала, я решил исправить этот дефект.

Работы вышло на час. Самые маленькие повреждения вылечивались сразу, а вот с глубокими пришлось повозиться. Мало того, что лечились они через боль, так ещё и кровоточили в процессе. Я даже думал прекратить, дабы не сделать хуже, но вытерев кровь, понял, что всё проходит нормально.

Антон застал меня на самом последнем этапе. Некоторые шрамы ещё оставались, но в целом изменения были очень большие. Раковина в коридоре не отделялась дверью, и парень сразу же обратил внимание на мою магию.

– Что делаешь?

– Регенерирую кожу.

Антон снова посмотрел на капли крови в раковине.

– Самостоятельно?

– Ну, как видишь.

– Круто... Ты из рукопашников?

– Нет, целитель.

– Из-за комплекции и возможности регенерировать я подумал, что рукопашник. А почему решил лечить себя сам? Это же намного сложнее. Или ты высокоуровневый?

– Нет, я среднеуровневый. Просто обратиться особо не к кому.

– Понял. Ладно, не буду мешать.

Голос у Антона был, как у ученого, интересующегося успехами своих коллег. С одной стороны, ему интересно, но с другой – спросить много он не решается.

– Кстати, а на кого учишься?

– Маг разума.

– Умеешь проникать в чужие мозги?

– Только учусь этому. Но уже могу сказать точно – дело это сложное и малоприятное. Знаешь поговорку: если маг разума не сумасшедший, то значит, он лгун и лжец.

– Первый раз слышу... Но логика здесь, определенно, есть...

Следующим утром с Юлей я не пересекся. Думал её удивить отсутствием шрамов, но, видно, пары у неё начинаются позднее. Ну и пускай, ещё успею с ней встретиться.

В назначенную аудиторию я пришёл на пятнадцать минут раньше. Народ из группы только начал подтягиваться, но Алина Быстрова уже была тут. Отсутствие шрамов сразу

бросилось ей в глаза, и это стало поводом для начала общения.

– Привет, Женя. Я не сразу тебя узнала. Со шрамами ты выглядел очень мужественным, но и без шрамов тебе хорошо!

– Доброе утро, – я неловко почесал затылок и скосил глаза в сторону. Похвала заставила меня немного засмущаться. – Ты Алина, верно?

– Да. Ну ты вчера и шороху навёл! Как понимаю, хочешь стать аристократом?

– Что? Нет. С чего ты так решила?

– Ты защищаешь честь имени, а это очень важно в аристократической среде. Да и магия, как я понимаю, у тебя неплохая.

– Любому нормальному человеку не понравится, когда его оскорбляют. Желание стать аристократом тут ни при чём.

– Мне тоже казалось, что ты хочешь стать аристократом, – сказала Даша Пинлатова.

– И мне... – тихо добавила ещё одна. Мелисса, если не ошибаюсь.

– Неужели люди терпят, когда их называют простолюдинами?

– По большей части, да, – ответила Алина. – Хотя и общения с... обычными людьми у меня мало.

– То есть, вы можете обратиться к человеку на улице «эй, простолюдин»?

– Некоторые так делают, но это лишь знак плохого воспитания. Обычно хвалятся статусом вековики и ниже.

– А это ещё кто?

– Ну, вековые фамилии. Ты не слышал о градации аристократов?

– Нет, как-то не доводилось...

– Фамилии делятся на три типа. Первородные – королевский род и ещё пару других. Древние – все, чей род начался до нулевого года. И вековые – те, кому триста лет и больше. Ещё, правда, есть четвертый тип – молодые фамилии. Они, соответственно, от трехсот лет и меньше.

– А ты из какой фамилии?...

– Из древней. Шестнадцатые по древности в стране, хотя это некоторые и оспаривают.

Значит, Алина аристократка... Да ещё и очень крутая... Думаю, с такой связываться себе дороже. Собственно, и о чём я вообще думаю? Нужно усердно учиться и тренировать магию, а не...

– Жень, сядешь со мной? – спросила Алина.

– Да, давай.

Дурак ты Жень, дурак. А ну, откажись!...

– О, супер! Будет у кого списывать.

– Думаешь, я очень умный?

– Твои оценки на общем списке группы я видела. Практически, максимальные баллы по всем предметам! Так что, думаю – умный.

Возле входа в аудиторию появился преподаватель.

– Можете пока рассаживаться, я подойду чуть позже.

– Жень, пойдём сюда!

Успеваемость Евгения Калинина понизилась на двадцать процентов.

– Кстати, ты на «Тысячелетнего монстра» не хочешь сходить? Сегодня как раз премьера.

– Видел рекламу-тизер в метро – довольно многообещающе.

– А то! Значит пойдешь?

– Да, с радостью.

Успеваемость Евгения Калинина понизилась на сорок процентов... Да откажи ты уже ей!

Глава 8

Три пары пролетели незаметно. Прикладным занятием были только «основы контроля меланиса», остальные два – математика и иностранный язык. Что интересно, изучали в университете не только английский, но и вавилонский. Считалось, лекарь должен знать основы международных языков.

– Так получается у нас свидание? – спросила Алина, когда мы вышли из университета.

А скромности ей не занимать... Общаться с Быстровой было легко, а если и возникала неловкость, она всё сводила в шутку.

– Даже не знаю... Наверно, чисто дружеский поход в кино.

– Ну, как скажешь. Давай погуляем по Арбату и где-нибудь там же поедим. А потом в кино пойдём. Цены, правда, в центре довольно кусачие. Тебе по финансам проблемно не будет? Я обидеть не хочу, просто спрашиваю, чтобы не было недоразумений. За себя я, естественно, заплачу.

– С деньгами у меня проблем нет, но особо шиковать не люблю. А Арбат, кстати, далеко находится? В Москве я пока совсем не ориентируюсь...

– Если пробок нет, на машине минут двадцать. На метро примерно также.

К нам подошёл парень, чем-то явно очень недовольный. Русые волосы, голубые глаза – кажется, её брат. Уж очень

большое сходство.

– Алина, ты домой едешь?

– Ой, Ром! Я забыла сказать, что иду на свидание, – Алина вцепилась в мою руку. – Вернусь домой часов в восемь. Если что – вызову своего водителя.

– Сама же предложила поехать вместе... Ладно, желаю весело провести время.

– Ром, правда забыла! Давай завтра...

– Я думаю, бессмысленно подстраиваться под расписание друг друга, – перебил Быстров. – Тем более, свой водитель у тебя есть.

Парень дотронулся до мочки своего уха.

– Ой, сережки!... – наигранно произнесла девушка. – Забыла с утра...

Рома махнул рукой и пошёл в сторону проезжей части. Личные автомобили с водителями... Да они настоящие мажоры... Хотя это – древняя фамилия, наверно, не удивительно.

– Может, тебе пойти с ним? Раз обещала.

– Я и тебе обещала, так что я уже в незавидном положении.

– Можем сходить в кино в другой день. Меня это не обидит, а тут, всё-таки, твой брат...

– Забей. Он тоже не обидчивый, – Алина свернула направо, – Пошли на метро.

– А я думал, ты только на личном транспорте.

– Пф-ф, ехать на машине часто просто дольше. Да и иногда хочется улизнуть, чтобы никто не знал.

– Если никто не будет знать, где ты, родные будут переживать.

– Надолго я никогда не исчезаю. Да и тем более мне уже есть восемнадцать.

Характер у Быстровой, похоже, тот ещё... Интуиция и некоторый опыт подсказывали, что лучше с такой девушкой не связываться. Была у Исаева бойкая девчушка, и бед он от неё нахватался – будь здоров.

Правда, думать рационально довольно сложно, когда влюбился...

Вообще, меня немного удивила такая раскрепощённость. В Советском Союзе воспитание довольно строгое, и какая-либо ветреность не приветствуется. Ещё понимаю, когда речь о девчонках из детдома, но тут аристократка... Во-первых, я думал, они очень строгих нравов, а во-вторых, в большинстве своём презирают «простых». Что, собственно, я уже не раз видел.

– У тебя не будет проблем из-за меня? Всё-таки я из обычных советских людей.

– А с чего должны быть проблемы? Думаешь, аристократам нельзя общаться с простолюдинами? Ой... с советскими...

– Об аристократах я мало что знаю, но думал, это не одобряется.

– До революции с этим и правда было сложнее. Однако сейчас всё гораздо проще. Даже можно жениться или выйти замуж без каких-либо последствий.

– Вот, значит, как...

Арбат мне напомнил Покровскую улицу в Нижнем. Здесь очень похожая архитектура и, как следствие, атмосфера. Кругом магазины, кафешки и различные развлечения. Людей для середины дня уже довольно много – даже боюсь представить, что творится вечером.

– Смотрю, в Москве у многих разноцветные волосы. В Нижнем это тоже набирает популярность, но не так быстро. У меня, в Дальнем Константинове, так и вообще редкость. Недавно одна девчонка покрасила половину головы в чёрный, а другую в белый – это был полный фурор. И завидовали, и ругали все кому не лень.

Говорил я про бывшую девушку Исаева. Заявилась она так сразу же после расставания, и никто так и не понял, что она хотела этим сказать. Наверно, просто решила повилить хвостом.

– Дальнее Константиново? Это населенный пункт такой?...

– Ага. Я рос там в детдоме.

– Ого... Не повезло тебе... А из родственников никого не осталось?

– До недавнего времени была тётя, но она со всей семьей погибла при теракте 12 августа.

– Соболезную... Извини, что спросила...

– Ничего страшного, ты же не знала этого, – я повернул голову в сторону кафешки с верандой. – Может, зайдем сюда?

– Да, давай. А шрамы, которые у тебя были... Это из-за теракта?

Нападение огненного монстра в новостях решили не афишировать. Я был единственным, кто его видел, и вся информация сводилась к моим показаниям. Да и властям не хотелось пугать людей ещё больше.

– По определенным причинам не могу тебе ответить.

– Поняла... Как ты считаешь, что лучше: сладкая ложь или горькая правда?

– Лично для меня лучше горькая правда. Ложь ни к чему хорошему не приводит.

Алина прикусила губу. Ее взгляд немного погрустнел.

– Я тебе как-нибудь расскажу одну важную вещь... Хотя, наверно, не стоит этого делать...

Выбор ресторана оказался неудачным. Мало того, что долго ждали, так ещё и приготовлено всё довольно посредственно. Алина чуть поклевала салат, а мясо так и вовсе забраковала после первого кусочка. Я же съел всё, но готовку тоже особо не оценил. Ценник тут большой, а качества нет.

Хотя Алину плохая еда не расстроила. Она без умолку рассказывала о различных зарубежных фильмах, удивляя меня тем, как много я не знаю. В СССР были общемировой

и общесоюзный интернет. В целом, обычная практика среди сверхдержав. Во-первых, поддержание некоторой нацбезопасности, а во-вторых, ограждение граждан от пагубного влияния других идеологий.

Получить доступ в общемировой интернет можно с двадцати пяти лет при наличии высшего или среднего образования. Меры лично для меня понятные и правильные. Неокрепшим умам лучше в интернет не лезть. Даже в общесоюзном иногда можно найти ТАКОЕ, а что уж творится в общемировом, даже боюсь представить.

– «Световой гамбит» смотрел? Скоро будет новая часть, но у нас, правда, не покажут.

– «Световой гамбит»? Первый раз слышу...

В общесоюзном интернете можно найти много иностранных фильмов, однако там нет даже десяти процентов мирового кинопроката.

– Что?! Да ладно!... Это же главная космоопера в мире! Неужели не знаешь?

– Космоопера? – произнёс я непонятный термин, чтобы распробовать его на вкус. – Это что-то про космос?

– Да... Удивлена, что не знаешь... В своё время этот фильм поразил всех своими спецэффектами, став эталоном жанра масштабной космической фантастики. Ты в общемировой интернет доступ имеешь?...

– Так это только с двадцати пяти.

– Значит, у вас всё так устроено... Тогда понятно... –

Алина рассмеялась. – А я тебе про зарубежные фильмы рассказываю... Так глупо вышло... Прости.

– Мне хотелось сказать, но тебя было очень интересно слушать.

– Да? Если хочешь, я тебе любой фильм покажу!

– Как законопослушный советский человек я лучше подожду двадцатипятилетия... Сеанс уже скоро, пошли, наверно.

От любых сближений с Быстровой я пытался ловко увильнуть. Мы друг другу совсем не подходим. Можно сказать, представители разных миров. Хотя сердцу приказывать ой как сложно...

В своих мыслях я остановился на том, что буду поддерживать только дружбу. Каких-то откровенных намёков Алина не делала, хоть и совместного времяпровождения предлагала очень много. Даже, я бы сказал, неприлично много.

Может, и она просто хочет дружбы, а я что-то себе выдумываю. Женщин порой понять сложно, в особенности, таких бойких и нестандартных. Вдобавок она ещё аристократка – про их порядки я вообще ничего не знаю.

Кинозал меня слегка поразил своим размером. В Дальнем Константинове был всего один маленький зал, и там обычно было битком на любой фильм. Тут же... Человек на пятьсот или даже больше. Правда, заполненность лишь наполовину. Наверно, время ещё раннее, да и будний день.

– Не люблю тех, кто ест попкорн в зале, – шепнула Алина мне на ухо. – Неужели так обязательно что-то жевать во вре-

мя сеанса, — девушка подняла чуть выше стакан с молочным коктейлем. — Ладно ещё напитки. Это никому не мешает!

От приближения Алины сердце заколотилось сильнее. Она еще и к моей руке слегка прикоснулась... Да чего она добивается? Я не сторонник отношений без серьезных намерений. Хотя, правда, от этого правила я уже пару раз отказывался...

— Знала бы ты, как галдят на сеансах детдомовцы. Там вообще никакой культуры просмотра. Успокоятся, только если пригрозит кто-то из старших сильных ребят.

— Например, таких как ты? — захихикала девушка. — Мне кажется, ты в детдоме всех строил.

— В принципе, так и было... Но, конечно, не сразу. У нас царило правило — кто сильнее, тот и прав.

— И ты был самым сильным там?

— С чего ты решила?

— У животных такое есть, что более слабый чувствует, когда пришёл более сильный. С Егором Шеверёвым я учусь с самого детства, и он далеко не слабак. Его, конечно, знают, как весельчака-балагура, но дать сдачи он готов любому. Причём, даже если влетает ему, он никогда не успокаивается. Будет продолжать огрызаться, как кулаками, так и словами. Но в случае с тобой... Первый раз вижу, чтобы он спасовал.

— Может, Шеверёв ещё будет возникать. Пока всего лишь прошёл день.

– Нет, не будет. Я знаю его слишком давно. Он смирился с поражением и полностью притих. Думаю, он тебя боится, хоть и старается этого не показывать, – Алина посмотрела мне в глаза. – У тебя взгляд, как у очень опасного хищника. Когда ты окрикнул Шевера – «эй, мразь», у всех в аудитории сердце ушло в пятки. Уж больно грозно ты это произнёс... Так, как будто хочешь убить.

– И в мыслях не было. Просто хотел чуть припугнуть.

– Ну, своей цели ты добился. Мне кажется, никто из группы не осмелится назвать тебя простолюдином.

– Ладно, уже сеанс начинается.

Фильм оказался очень зрелищным, хотя, как по мне, тут уж слишком много американского пафоса. Но Алине понравилось. Она даже сказала, что хочет пойти второй раз. Насколько понимаю, она заядлая киноманка.

Когда мы вышли из кинотеатра, я почувствовал что-то неладное. Алина предложила погулять ещё чуть-чуть, и спустя пару поворотов я понял, что за нами хвост.

– Может, проводишь меня до дома? Я совсем недалеко живу.

– Да, я и сам хотел это предложить. Только за нами хвост. Двое парней увязались и никак не хотят отставать.

Алина повернулась назад.

– Наверно, Рома послал людей из службы безопасности. Отследили по геолокации... Так и знала, что надо идти со вторым телефоном!

– У тебя прямо шпионские игры...

– А то! Меня этот контроль уже достал... Вот что со мной может случиться? Преступность у нас минимальная, а междоусобицы аристократов – это уже давно забытое прошлое.

– Никогда не знаешь, что может произойти... Твои близкие беспокоятся, вот и пытаются тебя обезопасить. Думаю, это нормально.

– Пожил бы ты так пару лет... Хотя, наверно, тебе не понять...

– За нами следят даже не два человека, а четыре. У тебя охрана обычно из скольки состоит?

– Из двоих... Чтобы в машине особо не толкаться...

– Тогда, видимо, это не твоя охрана.

Возможно, нас пасли ещё на Арбате, но там это было не особо заметно. Улица прямая, да и людей там слишком много. А вот когда мы пошли в Александровский сад... Тут даже навыков не надо, чтобы заметить хвост.

– А где ты конкретно живёшь?

В центре Москвы, куда бы ты не пошёл, людей слишком много. Надо быть просто безумцем, чтобы начать нападение. Вернее, я искренне думал, что это так...

Двое мужчин сзади нас стали ускоряться, в конце концов перейдя на бег. Кроме двоих справа, появилось ещё двое слева – итого шесть. На мой вопрос Алина ответить не успела. Я встал впереди неё, думая, как мне защищаться.

Один из нападавших достал пистолет и дважды выстрелил

мне в грудь. После теракта я научился усиливать своё тело пятикратно в любой момент. К счастью, этого хватило, чтобы пули меня не пробили.

Алина закричала. Нас окружили со всех сторон. Сделав рывок вперёд, я сломал в локте руку стрелявшему, но двое справа уже были в нескольких метрах от девушки.

Напарник стрелявшего попытался пырнуть меня ножом. Скорость у него была выше, чем у обычного человека – значит, тоже маг... Возможно, его атаки даже опаснее пистолетной пули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.